

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Юридический институт
Магистратура

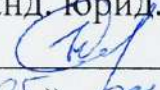
УДК 343.614

Иванов Никита Валериевич

ПОТЯНИЕ МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТИ ДЕЯНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание степени магистра
по направлению подготовки
40.04.01 – «Юриспруденция»

Руководитель ВКР
канд. юрид. наук, доцент
 Н.В. Ольховик
«05» 04 2019 г.

Автор работы
 Н.В. Иванов

Томск – 2019

Оглавление

Введение	6
Глава 1 Понятие и признаки малозначительности деяния	10
1.1 Понятие малозначительности деяния.....	10
1.2. Критерии малозначительности деяния.....	24
Глава 2. Отличие преступления от иных правонарушений	51
2.1. Общее понятие отличия преступления от иных правонарушений	51
2.2 Отличие преступления от административного правонарушения	54
2.3. Отличие преступления от гражданского правонарушения	66
2.4. Отличие преступления от дисциплинарных проступков	72
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	77
Список использованной литературы.....	81

ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Магистратура

«СОГЛАСОВАНО»

Зав. магистратурой ЮИ НИ ТГУ

О.В. Воронин

« _____ » _____ 20__ г.

ЗАДАНИЕ

по подготовке выпускной квалификационной (магистерской) работы

студенту Иванову Никите Валериевичу

Тема выпускной(квалификационной)работы Понятие малозначительности деяния в уголовном праве.

Утверждена _____

Руководитель работы: Ольховик Николай Владимирович

Сроки выполнения выпускной (квалификационной) работы:

- 1). Составление предварительного плана и графика написания выпускной (квалификационной) работы с «01» сентября 2017 г. по «01» октября 2017 г.
- 2). Подбор и изучение необходимых нормативных документов, актов и специальной литературы с «01» октября 2017 г. по «01» ноября 2017 г.
- 3). Сбор и анализ практического материала с «01» ноября 2017 г. по «01» декабря 2017г.
- 4). Составление окончательного плана выпускной (квалификационной) работы с «01» декабря 2017 г. по «01» февраля 2018 г.
- 5). Написание и оформление выпускной (квалификационной) работы с «01» февраля 2018 г. по «01» марта 2019 г.

Если работа выполняется по заданию организации указать ее _____

Встречи дипломника с научным руководителем – ежемесячно (последняя неделя месяца в часы консультаций).

Научный руководитель _____ Н.В. Ольховик

С положением о порядке организации и оформления выпускных (квалификационных) работ ознакомлен, задание принял к исполнению _____ Н.В. Иванов

Аннотация

Во введении обосновывается выбор темы настоящего исследования, ее актуальность, определяются предмет, объект, цели и задачи исследования, указываются теоретическая и методологическая основы, эмпирическая база работы.

Первая глава «Понятие и признаки малозначительности деяния».

В первом параграфе «Понятие малозначительности деяния», рассмотрение заявленной темы начинается с определения, что такое малозначительность и деяние в отдельности. Изучение данного вопроса происходит посредством рассмотрения мнения многих ученых, которые предлагали свои варианты понимания данных понятий. После чего рассматривалось понятие «малозначительности деяния», что следует понимать под данной формулировкой. После чего было проведено сравнение понятия предлагаемого учеными с формулировкой в законодательстве РФ. В данном параграфе также рассматривалось, что следует понимать под общественной опасностью и оценочным понятием.

Во втором параграфе «Критерии малозначительности деяния», уточняется, что следует относить к оценочным понятиям. Также определено, что следует понимать под «критерием» и «правосознанием». Учитывая, что малозначительность деяния относится к оценочной категории, важную роль в правоприменительной практике играет правосознание правоприменителя. Поэтому в данном параграфе правосознанию отведено отдельное место, в том числе рассмотрены функции правосознания и какую роль правосознание играет в отправлении правосудия. В ходе исследования было выяснено, что к признакам «малозначительности деяния» следует относить такие признаки как общественно неопасный характер, умышленный характер деяния и как уже было сказано ранее оценочность категории и исключение преступности деяния. В связи, с чем можно сделать вывод, что основным критерием выступает – правосознание. В том числе в представленном параграфе

рассмотрены факторы малозначительности, которые в свою очередь можно поделить на самостоятельные подгруппы.

Вторая глава «Отличие преступления от иных правонарушений».

В первом параграфе «Общее понятие отличия преступления от иных правонарушений» рассматриваются общие критерии, по которым следует отграничивать преступление от иных правонарушений. Было определено, что в вопросе о необходимости определения критериев разграничения преступлений и других правонарушений в случае наличия смежных правонарушений, собственно относящихся к разным отраслям права, но имеющие один и тот же объект посягательства. Общественная опасность является основным критерием при отграничении преступления от правонарушения.

Во втором параграфе «Отличие преступления от административного правонарушения», рассматривался вопрос отграничения преступления от административного правонарушения. Поднимался вопрос конкуренции между УК и КоАП, которая должна разрешаться в пользу уголовного законодательства и лишь в случае признания деяния малозначительным возможно применение норм административного права. Следует учитывать, что еще одним критерием следует считать характер противоправности. Преступления всегда противоречат уголовному закону. Когда административное правонарушение будет противоречить административному законодательству. Так же следует учитывать и разницу мерой государственного принуждения. У уголовного наказания самая суровая мера государственного принуждения – судимость. Когда в административном праве менее жесткие меры, например, такие как штраф, исправительные работы и арест.

В третьем параграфе «Отличие преступления от гражданского правонарушения» рассматривался вопрос отграничения преступления от гражданского правонарушения. В ходе исследования, был сделан вывод, что социальная сущность гражданских правонарушений выражается в

общественной опасности деяний в сфере имущественных и личных неимущественных отношений, получивших юридическое опосредование в виде обязанностей и ответственности участников гражданских правоотношений. Таким образом, общественная опасность деяния – это создаваемая им угроза причинения вреда или реальное причинение вреда регулируемым гражданским правом общественным отношениям.

Следует учитывать, что общественная опасность гражданских правонарушений характеризуется такими чертами как: воплощение в поведении субъектов, причиняющем вред или создающим угрозу причинения вреда имущественным и личным неимущественным отношениям, регулируемым гражданским законодательством; отражает господствующие в данном обществе интересы в соответствующем гражданско-правовом регулировании имущественных и личных неимущественных отношений.

В четвертом параграфе «Отличие преступления от дисциплинарных проступков» поднимается вопрос отграничения преступления от дисциплинарного проступка. Рассматривалось, что под собой подразумевает дисциплинарный проступок, на основании чего уже изучался вопрос отграничения. Учитывая, что дисциплинарный проступок – это нарушение исключительно правильного устройства и нормального функционирования самих органов власти и управления. Такого рода правонарушения наносят вред нормальному функционированию государственных органов, в связи с чем, составы указанных правонарушений законодательно не определены, поскольку невозможно точно и ясно установить содержание таких интересов.

В заключении формулируются краткие выводы и наиболее значимые выявленные проблемы, подводятся итоги проведенного исследования.

Автор работы

Н.В. Иванов

Введение

Актуальность темы исследования. В настоящее время, несмотря на постоянное развитие уголовного права, остается достаточно большое количество вопросов, требующих внимания и детального рассмотрения. Одним из таких вопросов является понятие «малозначительность деяния в уголовном праве».

Рассмотрение такого правового явления как «малозначительность деяния в уголовном праве» представляется собой, как практическую, так и научную значимость. В практике все чаще встречаются деяния, которые на первый взгляд содержат в себе все признаки состава того или иного преступления, однако отличаются от уголовно противоправных действий своей сущностью. «Преступление — это исключительно акт внешнего поведения человека, т.е. деяние (поступок), совершенное в форме действия или бездействия и протекающее под контролем сознания и воли»¹. Таким образом, исходя из приведенного определения, можно сделать вывод о том, что любой акт внешнего поведения человека, протекающий под контролем сознания и воли будет считаться преступлением, но помимо всего прочего преступление имеет свои признаки и одними из важнейших признаков преступления являются противоправность и общественная опасность деяния. Следовательно, не каждое деяние, имеющее внешние признаки состава преступления следует считать преступлением, также как и не каждый акт внешнего поведения человека может считаться противоправным деянием.

Таким образом, в связи с противоречивостью правоприменительной практики и недостаточного раскрытия данной темы в правовой доктрине, особую актуальность приобретает вопрос определения границ необходимых для разграничения преступления от того, что будет считаться малозначительным деянием. Интересным представляется тот факт, что до

¹ Кадников Н.Г. Уголовное право. Общая и особенная части: Учебник

сих пор нет четко сформулированного определения малозначительности. Отсутствие четкого определения, как и строго определённых правил влечет за собой неправильное применение. Нельзя также сказать, что данным вопросом не занимались вовсе. Данный вопрос рассматривался такими учеными как: Т.В. Церетели, А.В. Шеслер, А.И. Марцев, Д.Н. Бахрах, Р.Р. Галиакбаров, П.С. Дагель, В.Г. Макашвили, В.В. Мальцев, А.В. Наумов, П.Н. Панченко и другие. Однако следует обратить внимание, что вышеназванные ученые рассматривают малозначительность деяния не как самостоятельное явление, из-за чего часть важных вопросов остается неосвещенной.

Вышесказанное только подтверждает актуальность проблемы малозначительности деяния.

Целью данной работы является изучение понятия «малозначительность деяния» и определение ее уголовно-правового значения.

Поставленная цель достигнута путем решения следующих задач:

1. Определение понятия малозначительности деяния
2. Определение признаков малозначительного деяния
3. Определение правовой природы малозначительного деяния
4. Определение отличительных признаков малозначительности деяния от преступлений и иных правонарушений
5. Рассмотрение судебной практики и правовой доктрины
6. Определение путей совершенствования отечественного законодательства и правоприменительной практики в рамках рассматриваемой темы

Объектом исследования является малозначительность деяние как самостоятельное уголовно-правовое явление.

Предмет исследования. Изучение отдельной части проблемы невозможно, следовательно, рассмотрение вопроса предполагает полное его исследование. Соответственно, за основу изучения берутся отечественная,

зарубежная правовая доктрина и судебная практика. Помимо всего прочего в рамках рассмотрения вопроса о предпосылках появления такого понятия как малозначительность в уголовном праве, были рассмотрены отечественные нормативные акты и научные работы ученых более раннего времени.

Методологическая и теоретическая основы исследования. В ходе рассмотрения данной темы, мною были использованы различные научные методы: метод системного анализа, метод обобщений и экспертных оценок.

В теоретическую основу настоящей работы труды как отечественных, так и зарубежных ученых в области теории государства и права, уголовного права и др. Были изучены: монографии, статьи, учебная литература, имеющие отношение к теме настоящей диссертации.

Эмпирическая база исследования. Проанализирована судебная практика, материалы обобщения судебной практики, а также данные, полученные мной в результате изучения практики правоприменительных органов.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней предложены новые взгляды на рассмотрение вопроса малозначительности деяния в правоприменительной практике, также в результате рассмотрения ряда мнений ученых, а также с учетом изменения судебной практики, были предложены варианты модернизации понятия и критериев малозначительности деяния. Поскольку вопрос малозначительности деяния до сих пор, не смотря на свое масштабное изучение со стороны многих ученых, до сих пор многие моменты остается без рассмотрения.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Представленная работа расширяет и углубляет знания об объекте настоящего исследования, обозначает проблемы, которые необходимо решать для совершенствования применения данной статьи в правоприменительной практике.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав в первой главе рассмотрены понятия и критерия малозначительности деяния, во второй главе рассмотрено отличия преступления от иных правонарушений в рамках анализируемой темы.

Глава 1 Понятие и признаки малозначительности деяния

1.1 Понятие малозначительности деяния

Любое исследование следует начинать с определения того явления, которое предстоит изучить. Поставив цель сформулировать понятие малозначительности деяния, первоначально следует обратить внимание на существенные уголовно-правовые признаки, которые позволят идентифицировать рассматриваемое нами явление и определить какое значение ему придавать.

Прежде чем рассматривать уже существующие определения, следует установить, что требует большего внимания в формулировке «малозначительность деяния». Безусловно, определению подлежит «малозначительность». К тому же помимо рассмотрения «малозначительности» следует также определиться и с «деянием». Ведь само по себе деяние может рассматриваться не только как признак объективной стороны преступления, но и как в целом преступление. «Деяние – это признак объективной стороны состава преступления, откуда с неизбежностью следует, что один признак одного элемента целого не может содержать все признаки всех элементов этого же целого»². Двойственность понятие деяние поднимается также и другими учеными, так, например, Н.А. Мирошниченко в своей работе пишет, что «Термин «деяние» употребляется в Уголовном кодексе, теории и судебной практике в двояком значении. Во-первых, посредством этого термина определяется понятие преступление, которое, таким образом, охватывает все признаки, присущие преступлению, то есть употребляется как синоним термина «преступления», во-вторых,

² Никонов В. А. Основы теории квалификации преступлений (алгоритмический подход): Учебное пособие. Тюмень: Изд-во «Вектор Бук», 2001. С. 20.

термин «деяние» применяется только для характеристики одного из признаков объективной стороны, то есть действия либо бездействия»³.

Двойственность этимологии возможно решить посредством использования в юридической литературе таких формулировок как «деяние» и «преступное деяние» понимая под первым признак состава преступления, а под вторым - преступное явление в целом. Собственно это же решение по мнению Ч.М. Багирова может разрешить проблему нелогичности содержания ст. 8 УК РФ, диспозиция которой следует изложить в следующей редакции: «Основанием уголовной ответственности является совершение лицом преступного деяния»⁴. Н.Ф. Кузнецова предлагает рассматривать малозначительность деяния и преступление через категорию «посягательство», однако следует обратить внимание, что при употреблении предложенного Н.Ф. Кузнецовой термина необходимо указание на что оно направлено. А как справедливо заметил А.И. Марцев: «конструкция законодательного определения понятия преступления в статье 14 УК РФ такова, что в ней не находится места для перечисления объектов, на которые может быть направлено преступление»⁵. Следовательно, данную позицию нельзя считать безупречной, собственно также, как и употребление в определении понятия «малозначительность» категории «деятельность», в связи с тем, что понятие «деятельность» подразумевает активность участника отношений, не стоит забывать, что к «малозначительности деяния» можно также относить и бездействие.

Наиболее удачным вариантом является использование словосочетания «малозначительность поведения», в связи с тем, что оценивается поведение человека при квалификации содеянного. В общей психологии поведение определяется как «присущее живым существам взаимодействие с

³ Н. А. Мирошниченко. Состав преступления. Текст лекций. Одесса. "Юридическая литература" 2003. С. 53

⁴ Багиров Ч. М. Малозначительность деяния и ее уголовно-правовое значение: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – М., 2005. – С. 9.

⁵ Марцев А. И. Общие вопросы учения о преступлении: Монография. Омск: Юридический институт МВД России, 2000. С. 22.

окружающей средой, опосредованное их внешней (двигательной) и внутренней (психической) активностью»⁶. Отличительным признаком человеческого поведения является то, что оно социально обусловлено. В психологии такое поведение определяется как преобразование внутреннего состояния человека в действие к социально значимым объектам⁷.

Исходя из вышеназванного можно сделать вывод, что словосочетание «малозначительность поведения» охватывает, как активную, так и пассивную форму выражения воли лица. Однако следует обратить внимание, что, несмотря на то, что анализируемая категория удачно подходит в плане отражения сущности, она не является уголовно-правовым термином, следовательно, надлежит принять определение малозначительности через термин «деяния», обращая внимание, что для полного понимания термина «деяние» следует учитывать, как активную форму, так и пассивную.

Само понятие «малозначительность деяния» включает ряд признаков. Во-первых, формальная уголовная противоправность содеянного. Из этого признака следует, что поведение лица должно формально содержать все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ. Также следует учитывать, что малозначительными деяниями следует признавать, только оконченную форму преступного поведения. В редакции Уголовного Кодекса РФ в редакции от 27.05.1998 были внесены изменения, в которых общественная опасность рассматривалась как способность «причинения вреда или создания угрозы причинения вреда личности, обществу и государству»⁸. Согласно данному определению, «малозначительное деяние» не подлежало рассмотрению не только как преступление, но и как правонарушение. В таком случае, если «малозначительное деяние» не рассматривается даже как правонарушение, в таком случае можно говорить об отсутствии вреда как такового. Однако данное определение нельзя считать

⁶ См. там же.

⁷ Социальная психология. Краткий очерк. М., 1975. С. 67.

⁸ УК РФ в редакции Федерального закона от 27.05.1998 г. № 77-ФЗ.

верным, поскольку вред при «малозначительном деянии» как результат имеет место быть.

Многими учеными предлагаются разные варианты определений, что следует понимать под общественной опасностью. По мнению Н.Ф. Кузнецовой: «Общественная опасность вредные последствия от совершения деяния состоят в угрозе причинения ущерба или непосредственного причинения охраняемым УК интересам»⁹. С точки зрения ряда ученых, рассмотрение Н.Ф. Кузнецовой, общественную опасность и вредность как синонимы является неправильным. Так А. И. Марцев рассматривает общественную вредность как первичное, а общественную опасность как вторичное последствие преступного деяния¹⁰. Исходя из научной работы А. И. Марцева, можно сделать вывод, что причинение вреда не является общественной опасностью, а лишь предпосылкой. Также по мнению М.И. Ковалева общественную опасность следует искать за пределами уголовного права¹¹.

А.В. Шеслер раскрывает характеристику общественной опасности преступления через его вредоносность и прецедентность. Под вредоносностью профессор понимает «способность приносить негативные последствия для общества и наносить значимый вред охраняемым законом интересам»¹². Данная способность, в научной работе рассматривается как свойство преступления, тем самым автор разграничивает понятия «вредность» и «вредоносность». Преступными признаются не единичные

⁹ Российское уголовное право: Курс лекций. Т. 1 / Под ред. А. И. Коробеева. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 1999. – С. 231.

¹⁰ А.И. Марцев Общественная вредность и общественная опасность преступления // Правоведение. – 2001. - № 4. – С. 148.

¹¹ М.И. Ковалев Понятие преступления в советском уголовном праве. – Свердловск, 1987. – С. 59.

¹² А.В. Шеслер Содержание общественной опасности преступления // Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменительной практики: Межвузовский сб. науч. Тр. Вып. 5 – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД РФ, 2002. – С. 28.

вредоносные эксцессы, а такие деяния, возможность повторения подобных которым существует в будущем»¹³.

Следует обратить внимание, что в работах П.А. Фефелова наблюдается нетрадиционный подход в определении понятия общественной опасности. Таким образом, по мнению П.А. Фефелова: «Общественная опасность преступного деяния представляет собой свойство осознанной антиобщественной деятельности, сущность которого заключается в том, что указанная деятельность, обладая всеми признаками человеческой практики содержит в себе специфическую ценностную ориентацию и поэтому способна служить антиобщественным прецедентом для повторения в будущем как лицом, осуществляющим эту деятельность, так и другими лицами, и тем самым причинять серьезный ущерб объекту, положительным ценностям общества»¹⁴. Сомнительным в данном определении представляется использования термина «деятельность». Ведь на сколько известно «деятельность – активное взаимодействие с окружающей действительностью, в ходе которого живое существо выступает как субъект, целенаправленно воздействующий на объект и удовлетворяющий таким образом свои потребности»¹⁵. В данном случае деятельность предполагает активные действия субъекта, следовательно, исходя из определения П.А. Фефелова исключается пассивная форма проявления воли лица. Не стоит забывать, что в российском уголовном праве рассматриваются обе формы общественно опасного деяния: пассивная и активная. Рассматривая мнение А.В. Шеслера, мы понимаем, что «любой акт человеческого поведения, несмотря на воплощение в нем свойств человеческой практики, не может

¹³ Шеслер А.В. Общественная опасность преступности // Уголовное законодательство: состояние и перспективы развития: Материалы конференции / Отв. Ред. А.Н. Тарагаев; Краснояр. Гос. ун-т. – Красноярск, 2002. – С. 145.

¹⁴ Фефелов П.А. Механизм уголовно-правовой охраны. – М.: Наука, 1992. – С. 32; Фефелов П.А. Уголовно-правовая концепция борьбы с преступностью: Основы общей теории. – Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 1999. – С.62.

¹⁵ Психологический словарь / Под ред. В. П. Зинченко, Б. Г. Мещерякова – 2-е изд., перераб и доп. – М.: Педагогика – Пресс, 2016. – С.95.

быть криминализован, если не обладает свойством вредоносности. Именно это свойство, являясь основной составляющей общественной опасности преступления, предопределяет общественную опасность precedentности деяния»¹⁶.

Следует учитывать, что законодательные меры, которые будут приняты для предотвращения общественной опасности зависят от уровня восприятия общественной опасности. Общественная опасность является материальным, социальным признаком, образующим внутреннее содержание любого правонарушения, что говорит о том, что любое право стоит на защите общественных отношений. Степень общественной опасности выражается в размере причиненного вреда. О чем говорит в том числе В.В. Мальцев в своей работе «общественная опасность как угроза наступления неблагоприятных последствий для человека, общества и государства характеризуется своей природной способностью к изменению окружающего мира»¹⁷.

Рассматривая такую категорию как «общественная опасность» следует не забывать о том, что «общественная опасность» представляет собой возможное наступление негативных последствий. То есть преступление опасно не потому, что оно уже причинило вред, а в связи с возможным повторением его в будущем. В данном контексте хотелось бы привести мнение А.В. Шеслера, который в своей работе говорит, «что бессмысленно запрещать под страхом уголовного наказания отдельные эксцессы человеческого поведения, которые никогда не повторятся или возможность повторения которых крайне незначительна, лишь на том основании, что ими причинен вред»¹⁸.

¹⁶ Шеслер А.В. Содержание общественной опасности преступления // Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменительной практики: Межвузовский сб. науч. Тр. Вып. 5. – Красноярск: Сибирский юридический ин-т МВД РФ 2002. – С. 30.

¹⁷ Мальцев В.В. Категория «общественно опасное поведение». – Волгоград, 1995. – С. 62.

¹⁸ Шеслер А.В. Указ. Соч. – С. 30.

В отечественной доктрине часто поднимается вопрос о том, можно ли все правонарушения считать общественно опасными. Например, А.Е. Лунев, считал общественную опасность свойством, присущую всем правонарушениям. Его точку зрения разделяли такие ученые как А.А. Пионтковский, Н.С. Малеина, А.И. Мурзинова и т.д. В качестве аргументации выступало мнение о том, что «сущность самого права как регулятора общественных отношений говорит о том, что оно может применяться лишь в отношении общественно значимых явлений. Какими бы незначительными эти явления не казались на первый взгляд, коль скоро она регулируются правом, то представляют для общества и государства определенную опасность»¹⁹.

Есть также противоположная точка зрения, согласно которой преступления отличаются от других проступков тем, что преступлениям присуща общественная опасность, когда другие проступки ее лишены. Однако целесообразным придерживаться первой точки зрения. Интересным представляется мнение Д.Н. Бахраха, который утверждает, что «преступления крайне вредны для общества и общественная опасность как качество появляется в соответствие со степенью их вредоносности»²⁰.

Малозначительность деяния исключает общественную опасность как свойство правонарушения в полном объеме, что само по себе является сутью анализируемого признака категории ч.2 ст. 14 УК РФ.

Следует отметить, что вопрос малозначительности находится в компетенции суда, дознавателя, прокурора и следователя. Поэтому возможным вариантом формулировки будет считаться не «не является преступлением», а «не признается преступлением». Таким образом, признанию деяния малозначительным предшествует оценка деяния лица

¹⁹ Ковалев М.И. Советское уголовное право. Введение в уголовное право: Курс лекций. – Свердловск, 1987. – С. 62.

²⁰ Бахрах Д.Н. Административный проступок и преступление // Вопросы совершенствования уголовно-правовых мер борьбы с преступностью: Сб. – Свердловск, 1984. – С. 9.

учитывая степень общественной опасности. В данном случае речь идет об оценочной категории, которая имеет различную интерпретацию в зависимости от ряда факторов.

В правовой доктрине к оценочным категориям относят «неопределённые в законе уголовно-правовые понятия, призванные отражать не предмет в его общем рассмотрении, а свойства этого предмета, суть которых устанавливается лицом, применяющим соответствующую норму, на основе обстоятельств дела»²¹. Являясь по своей сути абстракцией, оценочные категории «позволяют законодателю применять в области правового регулирования большое количество явлений»²². Посредством этого достигается полнота и гибкость уголовно-правового регулирования. На основании вышесказанного можно сделать вывод, что «малозначительность деяния» следует отнести к оценочным явлениям, потому что установление ее наличия зависит от субъективного рассмотрения правоприменителем обстоятельств содеянного.

Начиная рассматривать, уже имеющиеся определения малозначительности, первым делом следует обратиться к нормативным актам. В статье 14 УК РФ закрепляется определение преступления. «Преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания»²³. Так же следует обратить внимание на то, что в части второй вышеназванной статьи сразу объясняется, что следует понимать под малозначительным деянием, а именно: «не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной

²¹ Кобзева Е.В. Оценочные признаки в уголовном законе: Автореф. Дис. ... канд. юр. наук. – Саратов, 2002. С. 4.

²² Питецкий В.В. Конкретизация оценочных признаков уголовного законодательства // Советская юстиция. – 1991. - №2. – С.12.

²³ "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017)

опасности»²⁴. А.П. Козлов в своей научной работе указывал на то, что «само понятие малозначительности приводит к злоупотреблению на практике, и предлагает отказаться от него поскольку есть другие способы реагирования на малозначительные деяния»²⁵. Немаловажным представляется тот факт, что в данной формулировке нарушена следственная связь между малозначительностью деяния как основанием и отсутствием общественной опасности как результатом.

Наиболее удачной формулировкой по мнению Н.М. Якименко является: «Не является преступлением деяние, не представляющее общественной опасности в силу малозначительности, определяемой, в частности, с учетом объекта посягательства, его характера, способа, последствий, содержания мотива, цели, степени вины нарушителя.

Не исключается возможность привлечения виновного в этом деянии к иному виду ответственности»²⁶. Однако и эта формулировка имеет ряд недостатков, во-первых, стараясь сделать определение всеобъемлющим, оно получилось достаточно громоздким, учитывая, что не все признаки включены в данную формулировку. Во-вторых, интересным представляется, что понимает Н.М. Якименко под «иным видом ответственности». Если под данным понятием следует рассматривать юридическую ответственность, то в таком случае, представленная нам формулировка некорректна, учитывая, что при условии отсутствия общественной опасности в составе правонарушения, оно таковым не является. В-третьих, отсутствие указания на противоправность, определенную уголовным правом не исключает вероятность признания малозначительным деяния. Примерно к такому же определению приходит П.А. Фефелов: «Действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного

²⁴ См. там же.

²⁵ Козлов А. П. Понятие преступления. СПб., 2004. С. 769—771

²⁶ Н.М. Якименко Малозначительность деяния в советском уголовном праве: Автореф. Дис. ... канд. Юр. Наук/ ВНИИ МВД СССР. – М. 1982. – С. 17.

уголовным законом, представляющее малозначительную опасность для нормального функционирования общественных отношений, не является преступлением и влечет иную социальную ответственность (административную, гражданско-правовую, общественную, но не уголовную)»²⁷. В представленном определении, так же как и у М.Н. Якименко в работе, речь идет об «иной ответственности». Также П.А. Фефелов, говорит о «малозначительной опасности», чем прямо говорит о том, что опасность имеет место быть, когда в статье 14 УК РФ закреплено, что общественная опасность должна отсутствовать вовсе.

По мнению В.Н. Винокурова отказываться от понятия малозначительности не имеет смысла, но очень важно определить границы его применения. Для определения границ, следует разобраться, что содержат в себе понятия закрепленные законодателем в статье 14 УК РФ. Однако многие ученые не согласны с формулировкой законодателя представленной нам в статье 14 УК РФ. По мнению А.Н. Соловьева статья 14 УК РФ должна быть сформулирована иным образом, а именно: «Не является малозначительное деяние т.е поведение, хотя формально и содержащее систему признаков конкретного состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу отсутствия или незначительной степени общественной опасности не достигающее уровня общественной опасности присущего преступлению»²⁸.

Таким образом, в статье 14 УК РФ мы можем наблюдать два определения закрепленных законодателем, это понятие преступление и малозначительное деяния. Из определения преступления мы можем выделить следующие признаки. Во-первых, преступление должно быть совершено умышленно, а именно с прямым или косвенным умыслом. Во-вторых,

²⁷ Фефелов П.А. Уголовно-правовая концепция борьбы с преступностью: Основы общей теории. – Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та. 1999. – С. 66.

²⁸ Соловьев А.Н. Понятие преступления: теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты: Дисс. ... канд. юрид. наук/ Волгоград. Академия МВД России. – Волгоград, 2000. – С. 155-156.

преступление должно быть общественно опасным, а именно: «общественная опасность, другими словами, вредоносность деяния выражается в причинении ущерб каким-либо интересам, охраняемым уголовным правом. Деяние же, которое формально хотя и подпадает под какой-либо состав преступления, но не обладает признаком общественной опасности, не является преступлением»²⁹. В-третьих, преступление это уголовно-противоправное деяние, а значит, данное деяние должно быть предусмотрено в уголовном законе, и в-четвертых, преступление это наказуемое деяние. Такого рода признаки содержатся непосредственно в нормативном закреплении понятия преступления.

Так же основываясь на нормативном закреплении, можно выделить ряд критериев, по которым возможно определить малозначительность деяния. К таким критериям будут относиться: во-первых, деяние должно включать в себя признаки какого-либо состава преступления, во-вторых, деяние может быть совершено с прямым умыслом, что подразумевает под собой совершение именно малозначительное деяние, в-третьих, в деянии отсутствует общественная опасность. Следует сразу обратить внимание, что данные критерии носят неточный характер, и вариативность их понимания зависит от ситуации. Из-за неоднозначности определения и уточнения критериев, на практике возникают, и будут возникать затруднения в применении данной нормы.

Многие ученые, пытаясь определить границу между преступлением и малозначительным деянием, рассматривают различного рода варианты, так профессор В. Мальцев в своей работе говорит о том, что малозначительность возможна в двух видах, а именно, во-первых, «когда совершенное деяние включает в себя признаки преступления, но не представляет общественной опасности»³⁰, к такому роду деяний профессор относит кражу карандаша или

²⁹ Кашанина Т. В. Российское право : учебник. — 2-е изд., пересмотр. — изд-во. М. : Норма. 2009 — С.784.

³⁰ Мальцев В. В. Малозначительность деяния в уголовном праве // Законность. 1999. № 6. С. 17

коробка спичек, обосновывая это тем, что в данных действиях отсутствует общественная опасность и такие действия не причиняют вред чужой собственности, а также не нарушают общественных отношений. В качестве второго вида малозначительности деяния В. Мальцев выделяет, «деяние обладает общественной опасностью, но она невелика, не превышая гражданско-правового, административного или дисциплинарного проступка, в силу чего деяние не может считаться преступным»³¹. Следует обратить внимание на то, что это мнение разделяют и другие ученые. Однако по мнению В.Н. Винокуров отмечает, что, при рассмотрении малозначительности, необходимо учитывать два вида деяний: 1. Когда за деяние предусмотрена и административная и уголовная ответственность 2. За деяния предусмотрена только уголовная ответственность³².

Такой же позиции придерживается и В.В. Колосовский, утверждая, что «в теории выделяют два вида малозначительности деяния: во-первых, когда совершенное деяние является административным правонарушением и, во-вторых, когда совершенное деяние не является административным правонарушением»³³.

Для полного рассмотрения вопроса, как уже было сказано ранее малозначительное деяние носит все признаки преступления, однако не представляет общественной опасности, следует обратить внимание на соотношение понятий «состав преступления» и «общественная опасность». Данный вопрос поднимается в научной работе А.В.Иванчина, в которой автор говорит, что: «В целом существует две основные точки зрения на соотношение данных понятий. Первая из которых включает в состав преступления общественную опасность, распространяя ее по элементам

³¹ См. там же

³² В. Н. Винокуров Малозначительность деяния в уголовной праве: признаки и формы // URL: www.consultant.ru

³³ В.В. Колосовский Теоретические проблемы квалификации уголовно-правовых деяний. М., 2011. С. 28; Уголовное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. В. П. Кашепов. М., 1999. С. 44.

состава(опасный способ – объективная сторона, корыстные побуждения – субъективная сторона и т.п.). Вторая точка зрения, говорит о том, что состав преступления – это олицетворение признака противоправности, в то время как общественная опасность вынесена за рамки состава. То есть установление признаков состава преступления дает нам лишь предположение о наличии в деянии общественной опасности однако это предположение опровержимо в свете части 2 статьи 14 УК РФ, которая под угрозой признания деяния малозначительным требует наличия в деянии общественной опасности»³⁴. Из вышесказанного следует, для того, чтобы привлечь лицо к уголовной ответственности, совершенное деяние должно включать в себя как признаки состава преступления, так и общественную опасность.

Таким образом, деяние будет считаться преступлением при условии, что в нем присутствуют как все признаки состава преступления, так и общественная опасность. В случае если общественная опасность будет отсутствовать, а все признаки состава преступления останутся, в таком случае деяние можно считать малозначительным. В таком случае следует заметить, что при наличии всех признаков состава преступления лицо должно подлежать привлечению к уголовной ответственности.

Для наглядности рассмотрим ситуацию, в которой происходит кража предмета, который имеет не такое большое значение. Например, в качестве такого предмета будет выступать ручка. По своей правовой природе под кражей следует понимать «тайное хищение чужого имущества»³⁵, также не будем забывать о наличие статьи за мелкое хищение, а именно статья 7.27 КоАП РФ, в которой закреплено, что под мелким хищением следует

³⁴ Иванчин А.В. Соотношение состава преступления, преступления и малозначительного деяния // Противодействие преступности: уголовно- правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты : матер. III Российского Конгресса уголовного права (29-30 мая 2008 г.). – М. : Проспект, 2008. – С. 39-42

³⁵ "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017)

понимать «хищение чужого имущества, стоимость которого не превышает одну тысячу рублей, путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты»³⁶. Таким образом, чтобы лицо подлежало уголовной ответственности оно должно совершить тайное хищение чужого имущества стоимость которого превышает 2500 рублей или совершить квалифицированные составы кражи, в случае если стоимость украденной вещи будет меньше 2500 рублей, в таком случае лицо подлежит административной ответственности при условии, что стоимость не ниже 1000 рублей. На основании вышесказанного следует, что при совершении кражи ручки, стоимость которой не превышает 1000 рублей, лицо не понесет никакого наказания. Интересным представляется и тот факт, что в краже ручке помимо того, что отсутствует общественная опасность, нет и состава преступления, что не позволяет рассматривать ее рассматривать и как малозначительное деяние.

Итак, рассматривая понятие малозначительного деяния, наиболее верное по моему мнению следует считать определение В.Н. Винокурова «малозначительные деяния – это деяния, совершенные умышленно или неосторожно, содержащие все признаки состава преступления, наказуемые только в соответствии с УК РФ и не влекущие административной или материальной ответственности»³⁷.

³⁶ "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 30.10.2017)

³⁷ В. Н. Винокуров Малозначительность деяния в уголовной праве: признаки и формы // URL: www.consultant.ru

1.2. Критерии малозначительности деяния

Многими принимается следующая формулировка оценочных понятий – это категория, которая не определена в уголовном законе и допускает варианты толкования в зависимости от правосознания правоприменителя, следует обозначить лишь существующие варианты определения ее содержания.

К оценочным понятиям, следует относить такие, которые не определяются ни в одном правовом акте и толкуются правоприменителем, исходя из его восприятия. В указанную категорию можно отнести такие понятия как, тяжкие последствия (ч.4 ст. 183 УК РФ), существенный вред правам и законным интересам (ч.1 ст. 179 УК РФ), иной незаконный способ (ч.1 ст. 183 УК РФ) и др.

Многие авторы предлагают относить к оценочным категориям, в том числе такие, которые рассмотреть как совокупные понятия не представляется возможным, однако такие понятия, как правило, требуют единственного понимания, которое в свою очередь не сформулирована в законе надлежащим образом.

Есть мнение о том, что к оценочным понятиям следует отнести также и те понятия, которые непосредственно в уголовном законе не определены, но находят свое отражение и определение в других отраслях. Например, условия лицензирования (ч.1 ст. 171, ч. 1 ст. 172 УК РФ), доход (ч. И в «б» ч.2 ст. 171).

Также к оценочным понятиям можно отнести и те, которые не раскрываются в уголовном законодательстве. В свою очередь встречаются понятия содержание, которых раскрывается только в конкретных обстоятельствах дела. К таким категориям следует отнести «малозначительность деяния». Данные понятия следует относить к оценочным поскольку законодатель частично наполнил их содержанием.

Необходимо также рассмотреть признак на котором основывается оценка³⁸. Следовательно, это та призма, сквозь которую оценивается то или иное явление. Если рассматривать вышесказанное в рамках темы настоящей работы, следует говорить о признаках малозначительности, рассматривая «обстоятельства», на которых основываются при определении признаков анализируемого свойства поведения.

Как уже было сказано ранее, что критерий это мерило оценки, суждения. Таким образом, мерилом для оценочных категорий – правосознание субъекта оценки. Как раз правосознание законодателя в тоге оказывает влияние на решение вопроса о том, будут ли законодателем рассмотрены отдельные нарушения установленных запретов преступными или малозначительными с точки зрения уголовного закона. Как уже в свое время отмечалось В.В. Питецким: «правосознание правоприменителя является критерием категорий малозначительности в том смысле, что оно формирует стандарт оценки деяния»³⁹.

В отечественной литературе правосознание определяется как «совокупность взглядов, идей, представлений, а также чувств, эмоций, переживаний, выражающих отношение людей к действующему или желаемому праву и другим правовым явлениям»⁴⁰. Не стоит забывать, что у каждого человека свое собственное правосознание, единственное, конечно, оно может быть высоким либо низким. И.А.Ильин писал: «Нет человека без правосознания, но есть множество людей с пренебреженным, запущенным, уродливым или даже одичавшим правосознанием ... Однако и слабое, продажное, рабское, преступное правосознание остается правосознанием, хотя его душевно-духовное строение оказывается неверным, а его содержание и мотивы ложными и дурными»⁴¹.

³⁸ См: Философский энциклопедический словарь – М.: ИНФРА – М, 1998. – С. 226.

³⁹ Питецкий В.В. Применение оценочных признаков уголовного закона – Красноярск, 1995. – С. 29-30.

⁴⁰ Матузов Н.И. Малько А.В. Теория государства и права; Учебник, - М.: Юрист, 2001, - С. 240;

⁴¹ Ильин И.А. О сущности правосознания. – М., 1993. – С. 57.

Определяющим фактором правосознания в вопросе определения малозначительности деяния является уголовно-правовое сознание. По которым следует понимать «общественное, групповое и индивидуальное правосознание, отражающее правовые явления, складывающиеся в сфере уголовно-правового регулирования в виде уголовно-правовых знаний, представлений, оценочных отношений к уголовному праву и практике его применения, установок и ориентаций и осуществляющее регулирование массового и специализированного (профессионального) поведения субъектов уголовно-правовых отношений»⁴².

В системе уголовно-правового регулирования сознание имеет ряд определенных значений, а именно: во-первых, рассмотрение со стороны субъективного элемента, определенным во взаимодействии с объективными элементами. Во-вторых, как независимый регулятор правового поведения.

Функциональные свойства правосознания определяются его местом на разных уровнях механизма уголовно-правового регулирования:

1. На уровне правотворчества правосознание как субъективный фактор криминализации и его специфические свойства имеют в механизме уголовного правотворчества имеет ряд значений таких как: основание, цель криминализации и критерий. Основное значение состоит в том, что правосознание общества является носителем и выразителем вонне определенной общественной потребности в уголовно-правовой регламентации конфликтных общественных отношений.

Также учитывая правосознание как критерий криминализации представляет собой «совокупность негативных свойств общественного, группового и индивидуального правосознания, детерминирующих тот и иной тип социальной ориентации, коллективного поведения, подлежащих учету

⁴² Грошев А.В. Функции правосознания в механизме уголовно-правового регулирования: Автореф. Дис. ... д-ра юрид. Наук /Урал. Гос. Юрид. Академ. – Екатеринбург. 1997. – С. 16.

при конструировании предусматривающей это поведение уголовно-правовой нормы»⁴³.

Вступивший в силу уголовный закон оказывается формирующее воздействие на общественное правосознание. Следовательно, правосознание является целью всего механизма уголовного правотворчества.

Учитывая рассмотренное значение правосознания, поднимается вопрос о другой его стороне, а именно, оказании влияния уголовного закона на правосознание на потенциального правоприменителя с точки зрения осуществления им своей функции. Если в первом случае законодатель обеспечивает регулятивный потенциал, то в данном случае правоприменительную функцию профессионального правосознания в уголовно-процессуальном аспекте.

2. На уровне исполнения уголовно-правовых норм, правосознание с помощью познавательной функции выделяет возникновение общерегулятивного уголовно-правового отношения и его реализацию в правомерном поведении субъектов.
3. На уровне применения норм уголовного права, при условии наличия юридического факта, возникает охранительное уголовно-правовое отношение, которое посредством возникает охранительное уголовно-правовое отношение, которое реализуется в уголовной ответственности либо в освобождении от нее.

Основой рассмотрения правосознания в рамках уголовно-правового охранительного механизма является его специализированный уровень: профессиональное правосознание констатирует преступление, которое в свою очередь является юридическим фактом, уточняет субъективные права и обязанности субъектов, определяет форму реализации данного правоотношения.

⁴³ См. Грошев А.Л. Указ. Соч. – С. 24.

Профессиональное правосознание в охранительном механизме выполняет три группы функций:

1. Общие функции, которые соответствуют структурным элементам профессионального правосознания.
2. Специфические функции, которые связаны с применением норм уголовного права.
3. Специфические функции, связанные с обеспечением механизма реализации уголовно-правового запрета. Правоприменитель основываясь на правосознании и санкции рассматриваемой нормы, уточняет форму реализации уголовной ответственности.⁴⁴

На данный момент в мировой судебной практике правосознание играет значительную роль. Особенно если это связано с судом присяжных. Сейчас в России также все больше начинает входить в судебную систему институт суда присяжных. Как всем известно присяжными не могут быть люди с юридическим образованием, следовательно, единственным, чем могут руководствоваться присяжные в принятии решений это их собственное представление о праве и справедливости. Судья также в свою очередь принимает решения по уголовному делу, оценивая обстоятельства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в деле доказательств, руководствуясь при этом не только законом, но и моральными составляющими.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что правосознание играет активную роль в отправлении правосудия и применения нормативных положений, особенно если те содержат в себе оценочные категории.

Р. Иеринг положил это в основу толкования закона, он сводил всю деятельность юридической техники к двум задачам. В первую очередь это количественное и качественное упрощение права, Вторая задача

⁴⁴ См. Грошев А.В. Указ. Соч. – С. 36-37.

обуславливается «целью применения права к конкретному случаю»⁴⁵. Также Иерингом указывалось, что рассматриваемый процесс является «исключительно вопросом целесообразности и что вся теория техники есть не что иное, как познанная и примененная целесообразность в интересах решения указанной выше задачи»⁴⁶.

В связи с неполнотой и неточностью терминологии используемой при создании уголовного закона, правоприменителю не удастся быть уверенным в принимаемых им решения, следовательно, вопрос о правильности и оспоримости решений поднимается очень остро.

Включение в содержание статей большое количество терминов, очень часто возникает, что для этих терминов необходимо дополнительное разъяснение со стороны законодателя. Такими разъяснениями занимается Верховный Суд РФ, и сейчас имеется огромное количество такого рода разъяснений.

Для правильного понимания целесообразности оценочных категорий, предлагалось рассмотреть количественный показатель, который возможно получить только в результате анализа практики.

Для правильного понимания, а в последующих оценочных категориях с точки зрения целесообразности возможно посредством выведения количественных показателей, получаемые в свою очередь в результате анализа судебной практики. «В юридической науке проблема использования средних величин рассматривается в криминологии. В частности это касается изучения динамики преступности, ее состояния и уровня, проводимого посредством методов, используемых в криминологической статистике»⁴⁷.

Применение такого метода толкования возможно практически во всех случаях, когда есть потребность в дополнительных разъяснениях неопределенных терминов. Немаловажную роль для толкования играют

⁴⁵ Иеринг Р. Юридическая техника. – СПб., 1906. – С. 25-26

⁴⁶ Там же. – С. 23.

⁴⁷ Блувштейт Ю.Д. Криминологическая статистика. – Минск, 1981. – С. 152.

правовой обычай и правовая традиция, которые занимают определенное место в юридической практике. Поэтому в таких ситуациях разъясняющий орган может предложить решение проблемы в рамках установленных границ, исходя из начала целесообразности, основанного на перечисленных выше факторах. Предоставленная при этом возможность, возможно будет ограничена определенным перечнем возможных решений, соответственно за пределы, которых правоприменитель не сможет выйти.

Данный метод способствует достижению целесообразного результата, которая в свою очередь основана на объективно существующих данных. Следует заметить, что в криминологии, социологии и других науках целесообразность объективирована, когда в нашем случае она выглядит сведенной максимально к субъективному началу. Соответственно субъективизм проявляется на всех уровнях их применения, и в итоге сводится к неоднозначной оценке требований закона. Следовательно, целесообразность, которая имеет свое проявление во многих институтах уголовного права, является ничем не ограниченной.

По мнению многих ученых исключение субъективного начала в толковании норм уголовного закона, возможно при условии их толкования на основе строгого математического анализа и введению относительных величин по каждому оценочному понятию. Решение вопроса посредством усредненных показателей представляется вполне возможным, а что немало важно эффективным. Но следует учитывать, что верховенство закона остается приоритетным, соответственно, выход за его пределы при правотворчестве либо правоприменении, является недопустимым.

Осуществлять объективное толкование оценочных понятий необходимо централизованным путем. Категория целесообразности должна стать ориентиром для Верховного Суда при определенных средних показателях, выводимых на основе правоприменительной практики. Следует учитывать, что показатели могут носить в том числе, помимо

количественного, еще и качественный характер, в случае анализа судебной практики математическим методом.

В свою очередь целесообразность признания действий (бездействий) малозначительными опосредуется правосознанием лица, применяющего законодательную норму. Правосознанию свойственно меняться, оно постоянно находится в процессе формирования.

Таким образом, возникает следующая логическая цепь: малозначительность деяния устанавливается посредством единственного критерия – правосознания, а последнее определяют ряд обстоятельств – факторов малозначительности.

Учитывая характер признаков поведения, можно выделить объективные и субъективные факторы малозначительности. Объективные в свою очередь определяются объективными признаками деяния лица, когда субъективные признаки, субъективными.

Следует начать с объективных факторов, которые в свою очередь можно поделить на самостоятельные подгруппы.

Объект поведения. Проблема «объема» нормы о малозначительности в отечественной юридической литературе разрешается по-разному. Многие авторы придерживаются той позиции, что анализируемая категория не применима в отношении определенных составов преступлений.

Например, Н.Д. Дурманов, рассматривает преступления против личности, взяточничество, ложный донос и др.⁴⁸. Такого же мнения придерживаются Т.В. Церетели и В.Г. Макашвили, отмечая, что «при особо тяжких преступлениях против личности, при хищениях государственного имущества и т.п. даже отдаленная возможности наступления вреда обосновывает общественную опасность и наказуемость деяния»⁴⁹. В своей работе А.Н. Соловьев пишет, что «круг субъектов, один факт посягательства

⁴⁸ Дурманов Н.Д. Понятие преступления. – М., 1967. – С. 266.

⁴⁹ Церетели Т.В. Макашвили В.Г. Состав преступления как основание уголовной ответственности. – М., 1954, - С. 76.

на которые достаточен для исключения вопроса о малозначительности, ограничивает жизнь человека, общественной и государственной безопасностью, основами конституционного строя»⁵⁰.

Однако другая часть ученых полагает, что ограничений не существует. В.В. Мальцев на этот счет говорит следующее: «В законе не очерчен круг преступлений, которые могут быть в определенных условиях малозначительными. В принципе действие ч. 2 ст. 14 УК РФ распространяется на все категории преступлений»⁵¹. Такой же позиции придерживается Н.Ф. Кузнецова: «Такие объекты как собственность, жизнь и здоровье, без сомнения следует считать наиболее ценными. Однако и в посягательствах на вышеуказанные объекты возможно применение малозначительности»⁵².

Нельзя также исключать возможность применения ч.2 ст. 14 УК РФ к посягательствам на наиболее ценные объекты общественных отношений, таких, например, как мир, жизнь человека, безопасность человечества и т.д. несмотря на их особое значение.

В подобных ситуациях относительно высокая ценность объекта посягательства компенсирует наибольшей выраженностью иных факторов малозначительности. Однако в практике присутствуют такие примеры. «Так судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ по протесту заместителя Генерального прокурора РФ ввиду малозначительности содеянного прекратила уголовное дело, в отношении Л. Приговором суда первой инстанции – Никулинского межмуниципального суда города Москвы – Л. Был осужден по ч. 2 ст. 218 УК РСФСР к двум годам исправительных работ за незаконное ношение холодного оружия. Но учитывая показания прояснилось, что он и его отец являются охотниками. Сумку с курткой,

⁵⁰ Соловьев А.Н. Понятие преступления: теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты: Дис. ... канд. Юрид. Наук. – Волгоград. 2000. – С. 158

⁵¹ Мальцев В. В. Указ. Раб. – С. 19.

⁵² Кузнецова Н.Ф. Указ соч. – С. 177.

патронами и ножом он вез отцу, чтобы вернуть. А нож достал из сумки по требованию сотрудников милиции. С учетом изложенных обстоятельств высшая судебная инстанция страны прекратила уголовное преследование со ссылкой на ч. 2 ст. 7 УК РСФСР»⁵³. Имеет место на практике признание малозначительным и угрозы применения насилия в отношении сотрудника правоохранительного органа.

Следует учитывать, что предметом часто рассматривают как признак объекта преступного посягательства. Характеристики этого признака как правило ложатся в основу вынесения решения о малозначительности. Очень часто это рассматривается в рамках составов, связанных с незаконным оборотом наркотических средств.

Интересным представляются «Рекомендации по применению статей УК РФ, предусматривающих ответственность за преступления, связанные с наркотическими средствами, которые в свою очередь согласованы с Верховным судом и Генеральной прокуратурой РФ, в соответствии с которыми «уголовное дело может быть возбуждено только в том случае, если изъятого количества наркотического средства достаточно для «одноразовой порции», способной произвести наркотическое воздействие на организм человека. Микроскопические, следовые остатки наркотических или психотропных веществ, не имеющих определенного веса и объема, не могут являться предметом преступления»⁵⁴. В таких случаях предлагается руководствоваться ч. 2 ст. 14 УК. Думается, однако, что применение «малозначительности деяния» в описанной ситуации неуместно. Поскольку

само по себе отсутствие предмета преступления предполагает несоответствие условиям малозначительности деяния, а именно формальной уголовной противоправности содеянного. Наиболее правильной в такой ситуации представляется аргументация по отсутствию состава преступления,

⁵³ Законность. – 1995. - № 9. – С. 59-60.

⁵⁴ Законность. – 1999. - № 1. – С. 21; Комментарий к УК РФ; Расширенный уголовно-правовой анализ/ Под. Общ. Ред. В.В.Мозякова. – М.: Экзамен. 2004. – С. 582.

соответственно отсутствие предмета, учитывая, что предмет является обязательным признаком состава. Поднимается вопрос, как следует определять минимальный размер порции, который способен подействовать на человеческий организм, с учетом постоянного увеличения многообразия наркотических средств. Размеры порций предусмотрены и определены в постановлении Правительства РФ от 6 мая 2004 г. Однако размеры эти среднего порядка, то есть они не рассматривают максимально нижний предел, а также неясно кем определены такие размеры и на основании чего.

Важным представляется тот факт, что для уголовного закона не существует маловажных, как отмечает Н.Д. Дурманов⁵⁵, объектов посягательства. Судя по всему необходимо уточнять, что речь ведется об относительной ценности общественных отношений. В свою очередь М.И. Ковалев абсолютно верно исключает возможность применять норму о малозначительности ввиду только лишь незначительности объекта преступления, отмечая, что «в связи с тем, что незначительность объекта указывает, что законодатель возможно не включил в разряд наказуемых деяний, посягательство на этот объект»⁵⁶.

Резюмируя, необходимо обратить внимание, что учитывать только ценность объекта недостаточно, чтобы применить ч. 2 ст. 14 УК РФ. Несомненно, данный фактор учитывается обособленно, но в то же время с учетом с остальных обстоятельств. Следует учитывать, что чем значимей объект, тем более выраженными должны быть иные показатели малозначительности содеянного, но менее опасным приготовления к нему, соответственно и менее значима степень соучастия.

Рассматривая объективную сторону деяния, проведя анализ литературы и правоприменительной практики говорит о преимущественной роли как признак именно объективной стороны преступления. В таком случае как раз

⁵⁵ См. Дурманов Н.Д. Указ. Соч. – С. 268.

⁵⁶ Ковалев М. И. Понятие преступления в советском уголовном праве. – Свердловск; Изд-во Урал. Ун-та 1987. – С. 137.

факторы малозначительности, связанные с признаками объективной стороны, и определяют применение соответствующей нормы. Практика признает решения о признании деяния малозначительным при не установлении лица его совершившего, однако в большинстве случаев это ни что иное как способ установления необходимых статистических показателей. На наш взгляд правильная позиция у Н.М. Якименко, который отмечает, «что при отсутствии лица вывод о содржании субъективных моментов не будет в полной мере достоверным»⁵⁷. Тем не менее на сегодняшний день, с учетом превалирующей роли обстоятельств объективного характера, правоохранительные органы оперируют нормой о малозначительности, игнорируя особенности субъективного начала.

В случае применения ч. 2 ст. 14 УК РФ при учете принимаются во внимание самые различные признаки объективной стороны.

Устоялось, что вредоносность это один из самых важных показателей общественной опасности. Сформировать представление о характере вредоносности позволяет так называемая степень вредности. Соответственно небольшая степень вредоносности деяния, тот факт, который позволяет определить содеянное к числу малозначительных деяний. Подтверждение этому может послужить практика, где примерно в 55% отказных материалах, прослеживается данная мысль.

Практика Верховного Суда РФ в этом плане так же как и многие сотрудников правоохранительных органов выявил аналогичную тенденцию, опрошенные решая вопрос о применении анализируемой категории, в числе первых оценивают значительность причиненного ущерба.

Например, судебная коллегия по уголовным делам высшей судебной инстанции страны по делу И. Г. И др. «В котором трое четырнадцатипятинадцатилетних подростков были осуждены за тайное хищение чужого имущества, совершенное по предварительному сговору группой лиц: в

⁵⁷ Якименко Н.М. Указ. Соч. – С. 88.

августе 2010 г. С целью кражи они пришли на дачный участок, где собирали 26 арбузов общим весом 28 кг. Стоимостью 1000 рублей за 1 кг, причинив потерпевшей ущерб на сумму 28400, приняв во внимание, что арбузы похищены на незначительную сумму, возвращены потерпевшей, считавшей ей ущерб незначительным и просившей не привлекать подростков к уголовной ответственности, пришла к выводу, что действия несовершеннолетних, хотя формально и содержат признаки преступления, предусмотренного статьей Кража, но в силу малозначительности не представляют собой общественной опасности»⁵⁸.

Следует обратить внимание, что данный фактор актуален при применении ч.2 ст. 14 УК РФ относительно актов поведения, содержащих признаки не только материальных составов, но и формального, также немаловажно выяснить, наступили ли в результате этого деяния какие-либо негативные последствия, если и наступили, то насколько они значимы, а если не наступили, то могли ли они вообще наступить. Предлагаю рассмотреть ситуацию, у девушки на руках справка на ее имя врача-дерматолога свидетельствующая об отсутствии кожных заболеваний, что позволяет ей посещать бассейн. Однако срок этой справки истек. Девушка решает заменить дату выдачи справки. Формально данные действия можно характеризовать как преступление. но вопрос о противоправном характере ее действий, по нашему мнению, следует решать, исходя из того, действительно ли девушка была здорова, имела противопоказаний к посещению бассейна или нет. Если девушка знала о том, что у нее есть заболевания не позволяющие ей посещать бассейн и что при наличии такого заболевания, справку в бассейн она не получила бы, то естественно, речи о малозначительности нельзя вести.

Следовательно, если лицо здорово, то характер поведения не исключает малозначительность.

⁵⁸ Бюллетень Верховного Суда РФ – 2012 г. - № 4. –С. 10.

Достоверно оценить последствия порой помогают такие признаки объективной стороны, как время, место и обстановка. Так, хищение мешка пшеницы в период посевной компании представляет общественную опасность, тогда как такое же действие в иное время вполне можно признать малозначительным.

В своей научной работе Т.В. Церетели сказал: «В некоторых случаях степень способствования результату может оказаться настолько ничтожной, создаваемая действием возможность наступления вреда настолько малоуловимой, что она практически не может приниматься во внимание, несмотря на высокую значимость объекта и не одобряемый характер цели, преследуемой лицом»⁵⁹. Данный момент играет особое значение при оценке поведения соучастников. Через призму поведения исполнителя часто оценивается поведение организатора, подстрекателя и пособника. Общественная опасность исполнителя следует рассматривать как условия наличия опасности поведения иных соучастников.

Когда исполнитель совершает действия, которые содержат в себе признаки преступлений небольшой и средней тяжести, а поведение его соучастников может быть признано малозначительным.

Допустим, что исполнитель совершил деяния небольшой тяжести, соответственно в действиях его соучастников труднее будет определить признаки свидетельствующие малозначительности деяния.

Если, допустим, исполнителем совершено преступление небольшой тяжести, в поведении его соучастников достаточно трудно обнаружить общественную опасность в той степени, которая свидетельствовала бы о преступном характере такого действия. В таком случае следует учитывать, что такого рода преступления близки административным и дисциплинарным проступкам. Об этом говорит в своей работе Л.А. Савченко, он обращает внимание на тот факт, что законодательство не предусматривает санкции за

⁵⁹ Церетели Т.В. Причинная связь в уголовном праве. – М.: Госюризлаг, 1963. – С. 205.

соучастие в совершении правонарушений, не являющихся преступлением⁶⁰. С точки зрения законодателя степень общественной опасности действий или бездействий соучастников административных и дисциплинарных проступков, не столько значительна, чтобы реагировать на них мерами юридической ответственности. Исходя из этого следует полагать, что деяния участников преступлений, которые в свою очередь по степени общественной опасности близки к проступкам, не должны влечь мер юридической ответственности и соответственно признаваться преступлениями. В таком случае следует обратить внимание, что, если действия исполнителя не повлекли достаточной общественной опасности, в таком случае и соучастники не должны подпадать под юридическую ответственность и должно признаваться малозначительным.

Иначе необходимо относиться к малозначительности деяний соучастников в случае совершения ими преступления средней тяжести.

В таком случае действия соучастников обладают более высокой опасностью для общества. В данном случае действия организатора, подстрекателя и т.д. будут считаться показателем общественной опасности, по сути как и в ситуациях представляющих повышенную опасность, может быть малозначительным, лишь при мизерном вкладе соучастников в реализацию преступного намерения. Однако есть практика, когда к ответственности привлекают второстепенных участников преступления, роль которых в совершении данного деяния мизерна. На данную ситуацию обращает внимание и М.И. Ковалев: «он считает неправильным привлечение к ответственности за помощь в организации «мелких» правонарушений»⁶¹. П.Ф. Тельнов отмечает возможность: «признания малозначительным

⁶⁰ Савченко Л.А. К вопросу о малозначительности деяния соучастника преступления//Актуальные вопросы государства и права в период совершенствования социалистического общества. – Томск: Изд-во ТГУ, 1987. – С. 158.

⁶¹ Ковалев М.И. Соучастие в преступлении // Ученые записки..., Серия «Уголовное право». – Свердловск, 1962. – Т. 5. – С. 165.

неудавшегося пособничества»⁶². П.И. Гришаев и Г.А. Кригер: «распространяют норму о малозначительности на действия отдельных соучастников при соучастии в незначительных преступлениях»⁶³. Необходимо рассматривать все факторы в совокупности и объект посягательства как один из показателей «значительности» преступления, не должен иметь самостоятельного значения при решении вопроса. Следовательно, правильным кажется мнение И.Х. Хакимовым, автор допускает: «исключение уголовной ответственности по мотиву малозначительности поведения отдельных соучастников, которые осуществляли незначительную роль в подготовке к хищению в крупном или особо крупном размере, грабежа, разбоя, а также в случае совершения преступления организованной группой»⁶⁴.

Развитие объективной стороны как фактора малозначительности, также представляет особый интерес. На практике и в теории часто встречается мнение о том, что приготовительные действия обладают незначительной опасностью. Соответственно к уголовной ответственности в таких случаях привлекают относительно редко. В ходе изучения следственной практики не встретилось ни одного случая признания малозначительными приготовительных действий к преступлению.

Приготовительные действия к тяжким преступлениям, как отмечают ряд авторов, несмотря на то, что объект посягательства имеет высокую ценность, нельзя исключать возможность признать данные действия малозначительными⁶⁵.

Проиллюстрировать данную позицию можно на следующем примере. Допустим, желая убить своего соседа, другой сосед приобретает провод,

⁶² Тельнов П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. – М.: Юридическая литература, 1974. – С. 158.

⁶³ Гришаев П.И. Кригер Г.А. Соучастие по советскому уголовному праву. – М.: Госюриздат, 1959. – С. 170.

⁶⁴ Хакимов И.Х. Правовые вопросы соучастия и хищения социалистического имущества. – Ташкент: Фац, 1975. – С. 179-180.

⁶⁵ Тишкевич И.С. Приготовление и покушение по советскому уголовному праву. – М.: Госюриздат, 1958. – С. 68.

чтобы в последующем удавить им своего соседа. Такого рода действия необходимо отнести к созданию условий для совершения преступления. Но трудности выполнения намерения и без сомнений отдаленность действий от непосредственного исполнения преступления, и как следствие отсутствие опасности для потерпевшего, можно рассчитывать эти действия малозначительными. Необходимо учитывать трудность доказывания, поскольку приобретение кухонного ножа не свидетельствует как таковой о намерении покупателя о предстоящем совершении убийства.

В покушении следует учитывать о большой степени объективной стороны в сравнении с приготовлением.

Однако следует обратить внимание, что при ничтожном покушении, когда вследствие невежества или суеверия применяются средства, объективно непригодные для достижения преступного умысла (заговоры, порчи и т.д.) не исключено действие ч.2 ст. 14 УК РФ относительно более тяжких преступлений. Принято действия такого характера относить к своеобразному проявлению умысла. Но с другой стороны можно подойти к поведению такого лица более досконально, у данного лица есть желание достичь определенного преступного результата, с целью достижения преступного результата, данное лицо совершает определенные действия, в чем бы они не выражались. С этой целью лицо совершает деяния, но желаемый результат не наступает по причинам не зависящих от виновного⁶⁶. Если рассматривать данную ситуацию с такой позиции, то в действиях виновного можно наблюдать признаки неоконченного состава преступления. Следовательно, имеет смысл говорить о малозначительности содеянного.

Говорить о малозначительности содеянного, содержащего признаки другого вида негодного покушения, нам не представляется возможным, т.к. действия покушающегося при таких обстоятельства являются общественно опасными и, следовательно, должны влечь уголовную ответственность.

⁶⁶ Никонов В. А. Указ. Соч. – С.158.

Допустим выстрел с целью убить человека, который скончался ранее от инфаркта будет квалифицироваться как покушение на убийство.

«Факультативные признаки объективной стороны деяния также учитываются при установлении признаков категории ч. 2 ст. 14 УК РФ. Помимо уже упомянутых средств, при принятии решения могут иметь значение время и место, способ и обстановка совершения деяния».

Приведем пример, «Военный суд гарнизона Советская гавань осудил М. по ч.1 ст. 213 УК РФ к штрафу в размере 60 минимальных размеров оплаты труда.

М. узнав, что его малолетнего сына избили подростки, с целью мести нанес несколько ударов ремнем по телу девятилетнего К. и девятилетнего Г., причинив последнему из них кровоподтек в подлопаточной области. Согласно заключению судебно-медицинского эксперта от действий М. никакого вреда для здоровых подростков не наступило. Органы следствия и суд первой инстанции эти действия квалифицировали как хулиганство по ч.1 ст. 213 УК РФ. Военный суд Тихоокеанского флота действия М. переквалифицировал на ст. 116 УК РФ. В дальнейшем в протесте председателя Военной коллегии Верховного Суда РФ ставился вопрос об отмене судебных решений по следующим основаниям.

По делу установлено, что во время конфликта с подростками М. находился под влиянием душевного волнения, которое было вызвано неправомерными действиями самих потерпевших. С учетом характера действий М., обстановки и условий их совершения, отсутствия вредных последствий для здоровья потерпевших, нельзя признать, что М. причинил существенный вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям или намеревался его причинить. Поэтому содеянное М., хотя формально и содержит признаки преступления, но в силу малозначительности не представляет общественной опасности.

Военная коллегия, согласившись с доводами, судебные решения в отношении М. отменила и дело прекратила за отсутствием в его действиях состава преступления»⁶⁷.

Субъективные факторы можно разделить на две относительно самостоятельные группы: группа факторов, характеризующих субъект деяния, и группа факторов характеризующих субъективную сторону поведения лица.

Субъект деяния.

Проведенный анализ признаков объекта и объективной стороны деяния лица как факторов малозначительности подтверждает в целом мнение Н.М. Якименко: «Чем больше состав содержит признаков, границы которых жестко не определены и которые могут варьировать..., тем выше вероятность учета их содержания при применении ч.2 ст. 7 УК»⁶⁸. Речь о возможности варьирования признаков субъекта поведения, подразумевает ее узкий характер. В том числе можно обратить внимание на характер отношений субъекта с потерпевшим, в том числе служебные отношения. Однако следует понимать, что данные признаки незначительно сказываются на общественной опасности содеянного. Но есть признаки, на которые уголовное право особенно обращает внимание, это вменяемость и возраст. Учитывая, что лицо не в полной мере могло осознавать фактический характер и общественную опасность совершаемого им деяния. То есть необходимо учитывать более или менее точную степень осознания субъектом фактического характера содеянного и общественную опасность. Однако несмотря на то, что признаки довольно часто рассматриваются в правовой доктрине, их роль все-таки незначительна.

Важным представляется тема соотношения личности субъекта, общественной опасности и непосредственно опасности его деяния.

⁶⁷ Обзор кассационно-надзорной практики Военной коллегии Верховного Суда РФ по уголовным делам за 2010 г. //Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2010. - № 5. – С. 10-11.

⁶⁸ Якименко Н.М. Указ. Соч. – С. 73.

Например, в своей работе Н.Ф. Кузнецова считает, что: «личность субъекта не является подсистемой системы общественной опасности деяния»⁶⁹. М.И. Ковалев в рамках данного вопроса высказал следующую точку зрения: «Существует мнение, что степень общественной опасности преступления зависит и от степени опасности личности преступника. Эту точку зрения нельзя признать правильной. Принцип равенства всех перед законом, предполагает, что человек ответственен за свои поступки независимо от социального положения, морального облика, образа жизни»⁷⁰.

С другой точки зрения подходит к этому вопросу В.В. Мальцев, он считает, что общественная опасность личности – это «реализуемая в преступлении способность лица к выбору формы поведения...»⁷¹.

Н.М. Якименко к решению данной проблемы предлагает подходить дифференцировано. Предлагает разделять все обстоятельства, характеризующие личность на три группы: «1) проявившиеся в деянии и охватываемые составом преступления. 2) проявившиеся в деянии и лежащие за пределами состава. 3) не проявившиеся в деянии, как связанные, так и не связанные с ним»⁷². Соответственно, с учетом к какой группе следует относить представленное нам обстоятельство, следует решить вопрос.

Многими учеными отвергается возможность учета личности субъекта содеянного при определении малозначительности деяния, соответственно разграничение преступлений и проступков.

Ряд ученых все-таки допускают их учет, но данный учет происходит в случаях, когда вопрос неоднозначный, следует понимать, что данный факт противоречит принципу равенства всех перед законом.

⁶⁹ См.: Курс уголовного права. Общая часть / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой, - М., 1999. – Т.1. – С. 137.

⁷⁰ Ковалев М.И. Преступление и проступок // Проблемы совершенствования законодательства по укреплению правопорядка и усилению борьбы с правонарушениями. – Свердловск, 1982. – С. 8.

⁷¹ Мальцев В.В. Категория «общественно опасное поведение» в уголовном праве. – Волгоград, 1995. – С. 102.

⁷² Якименко Н.М. Указ. Соч. – С. 78.

Указанный принцип соблюдается не всегда и на практике часто встречается, что при обосновании применяется норма ч.2 ст. 14 УК РФ указывая на раскаяние виновного, семейное положение, характеристику с места работы, места жительства и т.д., которые в свою очередь никаким образом не отразились на оцениваемом поведении⁷³.

Резюмируя вышесказанное, следует сказать, что в случае оценки содеянного как малозначительного, а именно определение уголовной противоправности содеянного, не следует учитывать личность лица. Нас в первую очередь должно интересовать непосредственно деяние, а не личность, поскольку если нами будет рассматриваться первоначально личность виновного, а не его деяние, речи об объективности выносимого решения, вести не приходится.

Субъективная сторона деяния.

Существенную роль в решении вопроса о малозначительности содеянного играют признаки субъективной стороны деяния.

Учитывая, что субъективную сторону противоправного поведения составляет четыре признака, а именно: вина, мотив, цель и эмоциональное состояние, необходимо понимать, что обязательным признаком является вина.

Виновность можно рассматривать с двух сторон, с количественной и качественной. Следует учитывать, что количественная оценка подразумевает учет степени вины, то есть количественная оценка определяет насколько лицо виновно в содеянном, что и влияет на дальнейшее определение малозначительности.

Следует обратить внимание на обстоятельства влияющих на степень вины, такие как: «форму вины, особенности содержания интеллектуального и волевого процессов, происходящих в психике виновного, степень

⁷³ См. Левицкий Г.А. Указ. Раб. – С. 42.

антиобщественности мотивов и целей»⁷⁴. Если учитывать качественную сторону анализа вины, то следует вести речь о формах. Следует считать, что малозначительными могут быть признаны только умышленные формально преступные действия. Необходимо ответить, что указанная позиция является господствующей на данный момент.

Нельзя не учитывать ситуации, когда лицо совершает деяние, внешне носящее признаки преступления, осознает наступление возможно негативных последствий, но их не желает. В такого рода действиях прослеживается косвенный умысел. Ситуация принимает совершенного другую сторону в случае если лицо действует не с конкретизированным косвенном умыслом: допускает возможность наступления общественно опасных последствий.

Важным представляется, установить умысел лица при применении ч.2 ст. 14 УК РФ. На что в действительности направлен умысел, если умысел направлен на причинение вреда и наступление общественно опасных последствий, говорить о малозначительности в данном случае недопустимо.

Только в случае если малозначительность деяния была объективной и субъективной, поведение не следует считать преступным.⁷⁵, то есть если лицо собиралось совершить именно деяние, которое не повлечет общественно опасных последствий, совсем по-другому необходимо рассматривать ситуацию когда общественно опасные последствия не наступили по независящим от виновного обстоятельствам.

Мотив, цель и эмоции, будучи факультативными признаками субъективной стороны оказывают определенное влияние на степень общественной опасности, играя тем самым значимую роль в решении вопроса о применении ч.2 ст. 14 УК РФ.

⁷⁴ Рагоз А.И. Общая теория вины в уголовном праве. – М.:ВЮЗИ. 1980. – С. 24-25.

⁷⁵ Российское уголовное право: Курс лекций / Под ред. Проф. А.И.Коробеева. – Владивосток: Изд-во Дальневост. Ун-та, 2017. – Т. 1. – 252.

Мотив и цель в рамках определения субъективной стороны учитываются зачастую в паре. Мотив подразумевает под собой побуждение, которое повлияло на преступное поведение субъекта. Деяние рассматриваемое с точки зрения малозначительности должно характеризоваться низкой степенью общественной опасности. Только уважительные мотивы либо несущественные могут определить малозначительность. Конечно, говорить о самостоятельности данных факторов в рамках рассмотрения вопроса о малозначительности, говорить не приходится, их следует рассматривать в совокупности с другими признаками.

Довольно сложно оценить поведение субъекта, цели и мотивы которого нравственны. Можно рассмотреть две ситуации.

Например, в городе Владикавказа ингуша по национальности, убили сына. Отец убиенного Н знал, кто это сделал абсолютно точно, поскольку последний угрожал сыну неоднократно, к тому же были свидетели убийства, которые подтвердили, что убийца Р. В связи, с чем Н убивает брата Р. Очевидно что убийство совершенно из мести, в данном случае следует учитывать, что в данных краях месть признается испокон веков, в связи с чем данное убийство будет считаться нравственным поступком.

Предлагаем рассмотреть другую ситуацию, где продавец продуктового магазина Л, регулярно выносила из магазина продукты. Но данные продукты предназначались сиротской семье, которая жила по соседству. Данная семья состояла из 4 человек, из которых самым старшим был 17-летний брат, который работал грузчиком. За все время Л похитила из магазина продукты на общую сумму 20 000 рублей, что причинило значительный ущерб магазину. Но не смотря на значительный ущерб магазину, ее мотивы были продиктованы нравственностью и состраданием.

Налицо в приведенных примерах имеет место определенная конкуренция норм права и норм морали. Тогда поднимается вопрос в пользу, каких норм следует разрешить ситуацию.

Следует отметить, что обозначенная коллизия не нова для отечественной доктрины. Н.С. Таганцев в своих работах говорил : «Нравственность всегда и исключительно имеет в виду внутреннюю сторону деяния, его мотивы и побуждения; внешнее действие есть случайная оболочка, не изменяющая существа вменения и оценки поступка; виновность имеет значение только при внешней вредоносности или опасности учиненного. Оттого действие вполне набожность как средство обмана, раздача милостыни из-за получения ордена не будут означать ничего преступного, но можно признать их действиями нравственными? Наоборот, воровство, учиненное единственно с целью оказать помощь лицу, глубоко нуждающемуся, будет деянием наказуемым, но всегда ли заклеим мы учинившего эпитетом безнравственного человека?»⁷⁶.

Если проанализировать такой признак, как эмоциональное состояние, то приходится констатировать небольшие границы. Соответственно, следует понимать незначительность влияния эмоций и переживаний на признание деяния малозначительным.

Принимая позицию Я.М. Брайна о том, что закрепить перечень критериев малозначительности невозможно, но перечень обстоятельств, даже не исчерпывающий, которые будут учитываться при разрешении вопроса о малозначительности будет полезен.

Обстоятельства же, которые проявились в докриминальном и пост криминальном поведении лица не должны учитываться при определении его преступности. Однако практика демонстрирует в настоящее время другое.

Ошибочно учитываются при становлении признаков малозначительности действий лица данные о его личности. Зачастую в

⁷⁶ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. – Тула: Автограф. 2001. – Т.1. – С. 44.

практике можно встретить такую формулировку: «с учетом перечисленных обстоятельств дела и данных о личности П. Военная коллегия признала, что содеянное им формально содержит признаки преступления, связанного с уклонением от воинской службы, однако в силу своей малозначительности не представляет общественной опасности и не может влечь уголовной ответственности»⁷⁷. В другой ситуации, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ, отменяя решения Президиума Мос. гор. Суда в отношении Б., осужденного по ч.3 ст. 30 и ч. 1 ст. 158 УК РФ, помимо прочего указала на то обстоятельство, что Б. «до случившегося ни в чем предосудительном замечен не был, занимается общественно полезным трудом»⁷⁸. Дело в отношении Б. было прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления ввиду малозначительности. Исходя из сложившейся практики, можно сделать вывод о том, что правонарушение совершенное человеком с отрицательной характеристикой, вряд ли будет признано малозначительным. Противоположная ситуация и с человеком с положительной оценкой.

Уже не раз отмечалось, что множество факторов, учитывающиеся при определении малозначительности, не имеют самостоятельности, а определяется совокупностью факторов. Такого рода факторы характеризуются степенью выраженности в поведении объективных и субъективных обстоятельств. Интересным представляется, что такие факторы могут изменяться как в одну, так и в другую сторону.

Если рассматривать кражу, то малозначительность в этом случае будет рассматриваться с учетом сравнительно большей величиной причиненного ущерба, нежели если вместо кражи будет рассматриваться грабеж не сопряженный с насилием, что не позволяет признать деяние малозначительным.

⁷⁷ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2016. - № 4. – С. 12-13.

⁷⁸ Определение Судебной Коллегии Верховного Суда РФ от 13 апреля 1999 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2000. - № 9. – С. 7.

В процессе снижения общественной вредности до уровня малозначительности могут учитываться и иные факторы, такие, например, как низкая степень содействия соучастника наступлению преступного деяния, низкая интенсивность посягательства.

Что позволяет говорить об определенной неустойчивости роли конкретных факторов и малозначительности деяния, об условно определенном балансе общественной вредности, которая в свою очередь может претендовать на малозначительность.

Из чего вытекает абсолютно логичный вывод, что «В зависимости от важности объекта зависит предел величины ущерба, и чем опаснее способ, тем ничтожнее допустимый вред»⁷⁹.

Можно сказать, что условно решающая роль отдельных факторов в обосновании применения ч. 2 ст. 14 УК РФ объясняет специфику деяния. К таким факторам можно отнести преступные последствия, интенсивные посягательства. Такого рода факторы необходимо учитывать в первую очередь в вопросе признания деяния малозначительным, все остальные менее значимы и являются дополнительными.

Соответственно можно разделить факторы на основные и дополнительные.

Во время анализа литературы можно прийти к выводу, что многие ученые выделяют также еще две категории обстоятельств, которые принимаются во внимание при вынесении решения о малозначительности поведения. Корректность такой классификации вызывает сомнения, в связи с тем, что оценка провоприменителем поскольку установлению подлежит деяние лица, а не состав преступления.

⁷⁹ Церетели Т.В. Макашвили В.Г. Состав преступления как основание уголовной ответственности. – М., 1954. – С. 77.

Введение факторов малозначительности в рамки состава, которые в последующем являются признаками поведения, позволяет рассуждать об антиподе малозначительности поведения.

Исходя из вышеизложенного, подведем некоторые итоги:

1. Правосознание субъекта применения нормы является одним из критериев малозначительности, поскольку оно определяет мерило оценки деяния. Факторы малозначительности оцениваются через правосознание правоприменителя, которые в свою очередь позволяют судить о «серьезности» нарушения.
2. Факторы малозначительности деяния – это установленные и зафиксированные обстоятельства дела, характеризующие состав оцениваемого деяния.
3. Малозначительность деяния следует определять совокупностью объективных и субъективных факторов, в том числе основные и факультативные.
4. Ряд факторов не обретают самостоятельного значения, несмотря на то, что могут играть определяющую роль в решении вопроса о применении соответствующей нормы.

Глава 2. Отличие преступления от иных правонарушений

2.1. Общее понятие отличия преступления от иных правонарушений

Следует учитывать, что в общей теории права правонарушения классифицируются на преступления и проступка, определяющим фактором в такой классификации будет являться характер и опасность.

Проступки влекут за собой применение мер административного, дисциплинарного и гражданско-правового воздействия, поскольку их отличие от преступления характеризуется меньшей степенью общественной опасности.

Необходимо учитывать ряд обстоятельств в вопросе отграничения преступления проступков от преступления. Проступки не могут посягать на некоторые общественные отношения, на которые в свою очередь посягает преступление, например, жизнь человека и государственная безопасность.

Вопрос о необходимости определения критериев разграничения преступлений и других правонарушений в случае наличия смежных правонарушений, собственно относящихся к разным отраслям права, но имеющие один и тот же объект посягательства. Общественная опасность является основным критерием при отграничении преступления от правонарушения.

Административные деликты смежные с преступными деяниями посягают зачастую на порядок управления, общественный порядок и общественная безопасность. Рассматривая служебные отношения следует указать, проступки должностных лиц и против военной службы.

Преступления против собственности и гражданско-правовые деликты связаны с причинением имущественного вреда личности, юридическим лицам, государству.

В каждом случае наносится вред исправному функционированию общества, сложившейся системе отношений причиняют вред и

правонарушения, и преступления. В связи, с чем их можно считать общественно опасными. Но не стоит забывать о том, что степень вредоносности может быть разной.

Причиненный вред следует рассматривать как основной критерий, который определяет степень общественной опасности.

Собственно величина общественной опасности как раз и позволяет ограничивать преступления и другие правонарушения. Например, использование служебных полномочий должностным лицом вопреки интересам службы как следствие может повлечь нарушение прав и законных интересов граждан, его действия признаются преступлениями предусмотренными ст. 285 УК РФ, а в случае отсутствия такого вреда, данные деяния следует рассматривать как дисциплинарный проступок. Такая же ситуация с самоуправством, то есть если самоуправство причинило существенный вред гражданам или организациям, квалифицируется по ст. 330 УК РФ, а при отсутствие имущественного вреда – по ст. 19.1 КоАП РФ.

Не стоит забывать про то, что форма вина, мотив и цель, являются определяющими обстоятельствами степень общественной опасности, что как следствие может повлиять на отнесение того или иного деяния к числу правонарушений.

Допустим за причинение легкого и средней тяжести вреда здоровью предусмотрено уголовное наказание, но если такой вред был причинен по неосторожности, он может быть возмещен посредством применения норм гражданско-правового характера по ст. 1085 ГК РФ. К уголовно-наказуемым деяниям в том числе относится подлог, в том случае если он совершен из личной заинтересованности или корысти (ст. 292 УК).

Характер противоправности, в том числе является критерием отличия преступления от иных правонарушений. Следует учитывать, что преступления противоречат уголовному закону, учитывая то, что правонарушения противоречат нормам других отраслей права.

Уголовное наказание следует рассматривать как самую суровую меру государственного принуждения, что и является последствием совершения преступления. В то время, когда наказания за правонарушения являются менее жесткими.

Например, судимость является результатом совершения уголовно-правового деяния. При том, что никакие другие правонарушения судимости не влекут.

2.2 Отличие преступления от административного правонарушения

Вопрос отграничения преступлений от иных правонарушений наличествует, когда посягательство совершается на однородные общественные отношения, регулируемые различными отраслями права. Не стоит забывать, что в первую очередь преступление отличается от иных правонарушений наличием общественной опасности.

Приведем пример, допустим, осуществление предпринимательской деятельности без регистрации или без лицензии влечет как уголовную, так и административную ответственность. Соответственно в данном случае отграничение между уголовно наказуемым деянием и административным правонарушением осуществляется в зависимости от общественной опасности, размеров преступной деятельности.

Следовательно, критерием для целей признания деяния преступлением выступают общественно опасные последствия.

Проблема разграничений преступлений и административных правонарушений тесно связана с оценкой деяния. В правовой доктрине встречаются две точки их отграничения.

К первой точке зрения относят, мысль, «что уголовное право должно иметь приоритет в сравнении с административным правом, а потому, если в Уголовном кодексе не содержится критериев отграничения преступного деяния от административного правонарушения, то следует применять норму уголовного права, а затем, если деяние может быть признано малозначительным, реализовывать административную ответственность в отношении нарушителя»⁸⁰.

Для наглядности приведем пример по малозначительности хищения. Согласно ст. 7.27 Кодексу Российской Федерации об административных нарушениях (далее - КоАП), административная ответственность за хищение

⁸⁰ Иногамова-Хегай Л.В. Квалификация преступления при конкуренции уголовно-правовых и иных норма // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: сб. матер. Междунар. Науч-практ. Конф. С. 128 – 129.

может наступить только при условии наличия трех условий, а именно: если хищение принимает форму мошенничества, кражи, присвоения, размер похищенного не должен быть больше установленного КоАП.

Основываясь на вышесказанном, критерии отграничения, предусмотренные КоАП, будут иметь значение лишь в случае если хищение будет признано малозначительным, в соответствии с нормами предусмотренными Уголовным Кодексом. То есть подразумевается, что, не смотря на полное соответствие совершенного деяния всем признакам мелкого хищения, предусмотренного КоАП, необходимо проверить наличие оснований для уголовной ответственности. В такой ситуации можно говорить о некой конкуренции между КоАП и УК, которая может разрешаться в пользу КоАП только в том случае если деяние будет признано, в соответствии с уголовно-правовыми нормами, малозначительным.

В данной ситуации можно говорить о некой конкуренции между УК и КоАП, которая должна разрешаться в пользу уголовного законодательства, и лишь в случае признания деяния малозначительным возможно применение норм административного права.

Данную точку зрения, как и многие другие неоднократно подвергали обоснованной критике в уголовно-правовой доктрине. Основной идеей было, что уголовное право не является приоритетной отраслью в сравнении с другими отраслями права.

Можно вывести иную зависимость: при наличии в иных отраслях норма, устанавливающих ответственность за правонарушения, сходные с преступлением, следует всегда прежде рассмотреть возможность применения норм из других отраслей, и лишь тогда, когда невозможно применить нормы другой отрасли, применять уголовно-правовые нормы. Поскольку применение уголовно-правовых норм следует рассматривать как самую крайнюю меру государственного реагирования.

Если все-таки рассматривать вопрос о соотношении отраслей права вне рамок зависимости, то следует признать, что все отрасли права должны иметь одинаковое значение и нельзя допускать приоритет какой-либо отрасли по отношению к другим. В связи с тем, что каждая отрасль — это комплекс предметов и методов правового регулирования, и может полноценно существовать только в совокупности с другими отраслями права, преследуя одну цель.

Поскольку каждая отрасль в отдельности имеет свои специфические предметы и методы правового регулирования, в то же время не существует в отдельном правовом поле, а в совокупности с остальными отраслями права подчинена главной цели: обеспечению правопорядка. То есть следует понимать, что только с учетом всех отраслей права законодатель сможет увидеть картину в целом, также с учетом наличия четких критериев разграничения, вряд ли возможно возникновение конкуренции. Если бы в КоАП не было бы определены критерии разграничения административного правонарушения и уголовного, таких, например, как максимальный размер похищенного или не были бы определены квалифицирующие признаки, конкуренция между КоАП и УК была бы неизбежна.

В связи с чем отграничение следует проводить по тем критериям, которые содержатся в КоАП, если критериев совершенного деяния, хватает для определения его как правонарушения подпадающее под действие КоАП, в таком случае отпадает необходимость в проверке данных действий посредством уголовно-правовых норм. Следовательно, о малозначительности можно говорить лишь в случае, когда признаки деяния не подпадают под действие КоАП, но в то же время не обладает достаточной степенью общественной опасности.

Важно понимать, что при разрешении вопроса о приоритете нормы, следовать руководствоваться правилом «толкования сомнений» (ч.3 ст. 49 Конституции РФ) и применять нормы, влекущие менее строгую

ответственность. Признаем, что законодатель в большинстве случаев не спешит корректировать уголовный закон, полагая возможным решать социальные конфликты, связанные с нарушением норм гражданского, административного, налогового законодательства не уголовно-правовыми средствами. Важно помнить, что в ряде случаев основой разграничения правонарушений от преступлений является неоднократность совершения определенных действий, что как следствие повышает общественную опасность.

Не будем забывать о том, что в отдельных случаях в основе разграничения преступлений и других правонарушений лежит неоднократность совершения определенных действий, что повышает общественную опасность содеянного.

В качестве примера, можно упомянуть уголовную ответственность по ст. 151. 1 УК РФ, а именно неоднократная розничная продажа алкогольной продукции несовершеннолетнему.

Границы общественной опасности деяния как было сказано ранее в предыдущей главе формально в законе не определены и поэтому определение таких границ ложится на плечи правоприменителя относительно каждого отдельного случая с учетом обстоятельств содеянного.

Так, Верховным Судом РФ отменен обвинительный приговор районного суда, вынесенный в отношении К. По ч.3. 160 УК РФ.

«К. осужден за то, что на него как на руководителя муниципального предприятия Государственной жилищной инспекцией за неисполнение ранее вынесенного предписания был наложен штраф в размере 1000 рублей, который в установленный срок им уплачен не был. В отношении него был составлен протокол об административном правонарушении по ч. 1 ст. 20.25 КоАО РФ, на основании которого К. признан виновным и был обязан уплатить штраф в двукратном размере от неуплаченной суммы. Чтобы погасить штраф, наложенный на него как на должностное лицо, К. дал

главному бухгалтеру руководимого им предприятия указание о его оплате за счет денежных средств этого МУП, что последняя и выполнила. Сумма штрафа была списана с расчетного счета и отнесена на расходы предприятия. Судом высшей инстанции отмечено, что обстоятельства совершенного К. деяния, небольшой объем материального ущерба, отсутствие в материалах дела доказательств того, что деяние причинило существенный вред интересам предприятия, не позволяет сделать вывод о том, что содеянное К. обладает признаками достаточной общественной опасности, которая позволила бы признать содеянное им преступлением»⁸¹.

В административном праве в соответствии со ст. 2.9. КоАП закреплена возможность освобождения лица совершившего деяние от административной ответственности, в случае если содеянное будет признано малозначительным деянием.

«Из чего можно сделать вывод о том, что в отличие от уголовного права, малозначительный административный проступок может влечь, а может и не влечь административную ответственность»⁸².

В правовой доктрине есть мнение о том, что малозначительность деяния может быть двух видов. По мнению В. Мальцева: «Первый вид, когда действие (бездействие) формально содержащее признаки преступления, не представляет общественной опасности. Это случаи, когда похищается, например карандаш или коробок спичек. В таких деяниях нет общественной опасности, они по существу, не причиняют вреда чужой собственности, охраняемой нормами уголовного права, и не нарушают общественных отношений, урегулированных другими отраслями права. Данный вид малозначительности деяния затруднений в практике не вызывает. Второй же вид прямо не предусмотрен уголовным законом, но логически из него вытекает. К нему относятся те случаи, когда деяния обладают общественной

⁸¹ Определение Верховного Суда РФ от 22 апреля 2015 г. № 51-УД15-1. URL:<http://supcourt.ru>.

⁸² Лесниченко И.П. Уголовная ответственность: понятие и проблемы реализации: автореф. Дис. ... канд. Юрид. Наук. Ростов-п/Д, 2005. С. 9.

опасностью, но она невелика, не превышая гражданско-правового, административного или дисциплинарного проступка, в силу чего не может считаться преступным»⁸³.

Трудно не согласиться с мнением Мальцева, однако в таком случае поднимается другой вопрос, по каким критерием следует отличать проступок от малозначительного деяния.

Следует заметить, что в отличие от теории, практика пошла по пути признания деяния малозначительным в первую очередь когда в результате его совершения причиняется незначительный вред, а не когда отсутствует общественная опасность.

После того как начал подниматься данный вопрос, в научной литературе все чаще можно встретить публикации с критикой данного определения малозначительности деяния.

В. Цепелев и Н. Мартыненко, отмечают, что понятие малозначительности не способствует выполнению задач УК, таких, например, как охрана законных прав и интересов личности, что как результат приводит к нарушению прав потерпевшего, в связи с чем предлагается изложить поределение малозначительности в следующей редакции: «Не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но с учетом характера совершенного деяния, роли лица, его совершившего, тяжести наступивших последствий не представляющее большой общественной опасности»⁸⁴.

Такого рода предложения высказывали и другие авторы.

Большую роль в определении малозначительности деяния в административном праве играет разъяснение Пленума Верховного Суда РФ, который поясняет, что: «Малозначительным административным

⁸³ Мальцев В. Малозначительность деяния в уголовном праве // Законность. 1999. № 1. С. 18.

⁸⁴ Цепелев В. Мартыненко Н. Малозначительность деяния в судебной практике и интересы потерпевшего // Уголовное право. 2012. №3. С. 72.

правонарушением является действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки состава административного правонарушения, но с учетом характера совершенного правонарушения и роли правонарушителя, размера вреда и тяжести наступивших последствий не представляющее существенного нарушения охраняемых общественных правоотношений. При этом необходимо иметь в виду, что учетом признаков объективной стороны некоторых административных правонарушений, они ни при каких обстоятельствах не могут быть признаны малозначительными, поскольку существенно нарушают охраняемые общественные отношения»⁸⁵.

Преимуществом в данном разъяснении выступает тот факт, что Верховный суд выделяет в совершенном деянии наличие состава административного правонарушения, помимо этого определены критерии которые рассматриваются при определении малозначительности, в частности наличие вреда и последствий, не повлекшие существенного нарушения общественных отношений.

Интересным представляется мнение В.Н. Винокурова, который в своей научной работе указывает, что: «Представляется, что отнесение к малозначительному деянию и административных правонарушений не совсем обосновано, поскольку такое понимание малозначительности деяния размывает границы преступного и не преступного поведения. Более обоснованно относить к малозначительным только те деяния, совершение которых не влечет административной ответственности»⁸⁶.

Из чего следует, что малозначительность деяния запрещено ли только нормами УК РФ или также КоАП РФ. Учитывая, что преступление может нарушать как общие запреты, которые в свою очередь установлены только нормами УК РФ, такими как, например, убийство, изнасилование, грабеж и

⁸⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса об административных правонарушениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 6.

⁸⁶ В.Н. Винокуров. Объект преступления: правотворческие и правоприменительные аспекты // Изд. Юрлитинформ. М. 2015. – С. 227.

т.д., так и запреты наказание за нарушение которых предусмотрено в КоАП РФ, такие как, например, незаконное получение кредита, нарушение правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств. В данном случае можно говорить о двух ситуациях запрещенности деяния. Во-первых, когда есть правомерное, административно-противоправное и уголовно-противоправное поведение, где административное правонарушение выступает неким буфером между правомерным поведением и преступлением. Однако, во-вторых, такого «буфера» между правомерным поведением и преступлением нет, поскольку есть только два варианта, либо совершенное деяние преступно, либо нет. Можно подумать о том, что малозначительность деяния возникает только при второй ситуации, по той причине, что когда совершенное деяния является неправомерным, малозначительность деяния несет только моральную ответственность исключая административную, в силу абсолютно не общественно опасного характера малозначительного деяния⁸⁷.

Верховный Суд РФ рассматривает малозначительность деяния в широком смысле. Представляется, что такое преступление, как неправомерный вылов водных биологических ресурсов, не может быть признан малозначительным, поскольку данное преступление окончено с момента начала вылова водных биологических ресурсов, собственно и в КоАП РФ есть ст. 8.37, устанавливающая наказание за нарушение правил добычи водных биологических ресурсов. Интересным представляется тот факт, что деяние предусмотренное УК РФ не может быть малозначительным, в связи с тем, что исследование, поиск, разработка природных ресурсов будет оконченным преступлением с момента совершения данных действий. Также, в ч. 1 ст. 8.17. КоАП РФ предусмотрено наказание за нарушение стандартов безопасного проведения поиска, разведки или добычи минеральных

⁸⁷ См. Багиров Ч.М. Малозначительность деяния и ее уголовно-правовое значение: автореф. Дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2005. С. 10.

ресурсов. При наличии всех признаков предусмотренных УК РФ, данное деяние будет считаться преступлением. И уже с учетом обстоятельств произошедшего, к нему могут быть применены меры уголовно-правового воздействия. В постановлении пленума ВС РФ указывается, что преступления предусмотренные п.п. «б», «в» и «г» ч. 1 ст.258 УК РФ, признаются оконченными с момента начала совершения действий, непосредственно направленных на поиск, выслеживание, преследование в целях добычи охотничьих ресурсов, а также их добычу. Однако Верховный суд ничего не говорит про малозначительность деяния.

Данные разъяснения Пленума ВС РФ как результат могут привести к неопределенному применению норм УК, поскольку одни действия могут быть признаны преступными, а другие малозначительными.

Малозначительности не будет в случае, если условием привлечения к уголовной ответственности является наступление строго формализованных последствий, например, определение суммы ущерба. Как уже было сказано ранее, уклонение от уплаты налогов будет считаться преступлением только в случае неуплаты суммы в крупном размере. Следовательно, надо понимать, что в случае неуплаты налогов в меньшем размере, речь пойдет не о малозначительности деяния, а об отсутствие состава преступления, поскольку нет ни одного из признаков объективной стороны, а именно последствий⁸⁸, данные действия необходимо определять как правонарушение предусмотренное Налоговым кодексом РФ.

Следует отметить, что в теории выделяют два вида малозначительности деяния: когда совершенное деяние во-первых является административным правонарушением, и, во-вторых, когда не является административным правонарушением⁸⁹. Все-таки по нашему мнению, что отнесение административных правонарушений к малозначительному

⁸⁸ См. Кузнецова Н.Ф. Энциклопедия уголовного права. Т. 3. Понятие преступления. СПб.: Изд. Проф. Малитина, 2005. С. 93.

⁸⁹ Колосовский В.В. Теоретические проблемы квалификации уголовно-правовых деяний. М., 2011. С. 28.

деянию, представляет собой очень широкое понятие, которое размывает границы преступного и не преступного посягательства. Более обоснованно относить к малозначительным деяниям, не влекущие административной ответственности. Можно учитывать, что к формам малозначительности можно отнести совершение деяний, посягающих на такие личные неимущественные права, как свобода передвижения, неприкосновенность жилища и частной жизни; причиняющих нематериальный вред, когда последствия описаны посредством оценочных признаков⁹⁰.

Следует заметить, что формирование групп составов преступлений изначально было социально не обусловлено, а именно происходило стихийно, могло стать следствием, например, исторической ошибки, поэтому в группе появлялись пробелы и излишества. Если общий или простой состав преступления отсутствует, вместо него имеет место, так называемая генеральная группа составов, каждый из которых обладает своими иногда взаимоисключающими признаками, то в такой группе что-то может остаться вне сферы уголовной ответственности. И. Бентам отмечал: «Чем больше разнообразен и подробен какой-нибудь разряд предусмотрений закона, тем больше шансов на то, что какая-нибудь его статья будет забыта и при этом от нее не будет никакой пользы. Различения более сложные, чем могут понять те, на поведение которых должны оказывать влияние, будут даже хуже чем бесполезны. Целая система получит смутный характер; и таким образом уничтожено будет не только действие пропорциональности, установленной этими статьями, но и действие всего, что с ними связано»⁹¹.

При отграничении преступления от правонарушений предусмотренных КоАП РФ, следует учитывать ряд обстоятельств. Во-первых, следует понимать на какие общественные отношения произошло посягательство, так

⁹⁰ Винокуров В.Н. Малозначительность деяния в уголовном праве: признаки и формы // Журнал российского права. 2014. № 4. С. 74 – 83.

⁹¹ Цит. по: Токарчук Р.Е. Пробелы и излишества уголовного законодательства РФ, касающиеся некоторых форм хищения. Пути их устранения // Российский журнал. 2014. № 3. С. 78-83.

же не стоит забывать, что преступление посягает на общественные отношения такого рода, на которые другие правонарушения не могут посягать, к таким общественным отношениям относятся, например, жизнь человека, государственная безопасность и т.д. В связи с правильным определением общественных отношений на которые произошло посягательство, трудностей в разграничении не возникает.

Однако не стоит забывать, что возможно посягательство на общественные отношения, которые в свою очередь относятся к различным отраслям права, но в то же время посягающим на один объект. Допустим, к таким общественным отношениям будет относиться ответственность за нарушение правил дорожного движения, ведь данная ответственность предусмотрена как УК РФ, так и КоАП РФ.

В таких случаях основным критерием разграничивающим смежные составы будет являться степень общественной опасности. Важно помнить, что смежные с административными правонарушениями, преступления направлены на общественные отношения в сфере порядка управления, общественной безопасности и охраны природных ресурсов.

Интересным представляется тот факт, что преступление отличается от иных правонарушений только характером наступивших последствий совершенного деяния. В свою очередь величина причиненного вреда позволяет отграничивать преступления и другие правонарушения. Например, При отсутствии существенного вреда, самоуправство будет квалифицировано по ст. 19.1 КоАП РФ, если вред будет существенным, то по статье 330 УК РФ.

Еще одним критерием следует считать характер противоправности. Преступления всегда противоречат уголовному закону. Когда административное правонарушение будет противоречить административному законодательству.

Так же следует учитывать и разницу мерой государственного принуждения. У уголовного наказания самая суровая мера государственного принуждения – судимость. Когда в административном праве менее жесткие меры, например, такие как штраф, исправительные работы и арест.

2.3. Отличие преступления от гражданского правонарушения

Характеристикой любых, в том числе и гражданских правонарушений, выступают их противоправность и общественная опасность. Данное понимание очевидно и рассматривается как хрестиматийное.

Следует учитывать, что опасность гражданских правонарушений, носит объективный характер, посредством проявления в деянии правонарушителя. Н.С. Таганцевым было отмечено, что «опасность независимо от осознания ее виновным или от характера его психического отношения к последствиям существует объективно»⁹².

Следует заметить, что в цивилистической литературе большее внимание уделяется анализу результатов опасного деяния, в качестве которых рассматриваются различные виды имущественного и морального вреда в рамках договорных отношений. Судя по всему, данное обстоятельство связано с тем, что продолжительный промежуток времени многими учеными обсуждался вопрос, «действительно ли общественную опасность следует считать признаком всех правонарушений или только таких их видов, как преступление»⁹³. Однако на данный момент в литературе большинство ученых придерживается той позиции, что в той или иной степени все правонарушения носят общественно опасный (вредоносный) характер. Как было замечено Малеиным Н.С.: «не существует правонарушений безвредных или безразличных для государства, также как и не общественно «полезных» правонарушений, есть только опасные»⁹⁴.

С данным заключением можно только согласиться, поскольку само по себе понятие правонарушение несет негативную характеристику, из чего следует, что оно не способно быть полезным по своей природе. Общественная опасность подразумевает тот факт, что правонарушение

⁹² Таганцев. И.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая. Том 1. М., 1994, С. 279-280.

⁹³ Обзор литературы по данному вопросу см.: Самоценко И.С. Понятие правонарушения по советскому законодательству. М., 1963.

⁹⁴ Малеин Н.С. Правонарушение: Понятие, причины, ответственность М., 1985. С. 10.

посягает на важные ценности общества. Общественная опасность как было сказано ранее – объективное свойство, поскольку независимо от того осознает законодатель тот факт, что деяние причиняет вред обществу.

В рамках рассмотрения данного вопроса поднимается вопрос об разграничении таких понятий как опасность и вредоносность. Такого рода вопроса неоднократно поднимался в литературе, однако к общему, единому мнению, ученые прийти не смогли. Однако следует заметить, что наиболее четкое разграничение данных понятий содержится в работе Н.С. Таганцева, который в свою очередь различал вредоносных, то есть фактически повлекшие вредные или опасные последствия тогда, когда опасные последствия лишь создают угрозу причинения вреда⁹⁵.

Важно понимать, влияние объективных и субъективных социальных факторов на опосредование общественно опасных деяний имеет большее значение нежели в сфере правового регулирования.

Судя по всему, данная позиция связано с тем, что, допустим, в уголовно-правовой сфере регулирования, более очевидна, что подразумевает под собой ее неоспоримость, как минимум менее дискуссионной нежели в гражданско-правовой сфере. Также большинство уголовных правонарушений, особенно против таких общественных отношений как личность, общественная безопасность, государственная власть и так далее, в принципе не утрачивают своей общественной опасности практически в любых социальных условиях. Следует учитывать, что в сфере гражданско-правового регулирования само формирование и степень общественной опасности прямо зависит от существующего типа социальных отношений. Также множество дискуссий ведется по вопросу неопределенности общественной опасности многих деяний и признанию их противоправными.

Можно сделать промежуточный вывод в рамках рассматриваемого вопроса. В сфере имущественных и личных неимущественных отношений

⁹⁵ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть общая. Том 1. М., 1994, С. 279-280.

выражается социальная сущность правонарушений предусмотренных гражданским правом, которые получили опосредование в виде обязанностей и ответственности участников этих отношений.

Таким образом, общественную опасность деяния можно определить как угроза причинения вреда или причинение вреда в действительности гражданским правоотношениям.

Общественная опасность отражается объективно-субъективные начала, собственно на которые оказываются влияние различные фактора, такие, например, как экономика, политика и т.д.

Следует учитывать, что общественная опасность гражданских правонарушений характеризуется такими чертами как: воплощение в поведение субъектов, которые причиняют вред или создают угрозу такового, которые регулируются гражданско-правовым законодательством и отражающие интересы в гражданско-правовом регулировании имущественных и личных неимущественных отношений.

Учитывая субъективный характер правотворчества, а также специфики гражданско-правового регулирования, единственно правильным подходом будет рассмотрение в качестве противоправного любого поведения субъектов, объективно противоречащего нормам гражданского права. Однако следует учитывать, что на практике нельзя исключать случаи, когда объективно противоправное поведение субъектов гражданского права не только не наносит ущерб общественным отношениям, но и приносит пользу, допустим, предприниматель занимается деятельностью по производству определенной группы товаров, плюс ко всему производимый им товар качественный и полезный, но в то же время у предпринимателя нет лицензии на производство и реализацию данной группы товаров. То есть если исходить из закона, данный предприниматель является нарушителем, в связи с тем, что его деятельность не оформлена надлежащим образом, но в то же время его товар отвечает всем требованиям установленным законодательством и не

наносит никакого вреда обществу. Но все-таки данное деяния следует считать противоправным, и, конечно, не делегировать правоприменителю полномочия по решению вопроса на свое усмотрение.

Существует также еще одна точка зрения, которая поднимает вопрос о возможности признания противоправности деяния вне связи с различными проявлениями сознания и воли субъектов. Многие ученые считают, что противоправность является объективной стороной нарушения. То есть в случае наличия нарушения закона или договора – деяние противоправно.

Сторонники данной позиции считают, что независимо от того осознавал ли правонарушитель о неправомерности своих действий, в любом случае противоправность будет выражаться в поведении, нарушающее норму права.

В данной ситуации имеет место только непосредственно факт несоответствия действий субъекта требованиям законодательства.

Сторонники же другой точки зрения придерживаются той позиции, что противоправность рассматривая как признак различных видов поведения, будет означать осознанное нарушение требований права. В свою очередь мнение, что противоправность существует независимо от сознания и может быть не замечено участниками правоотношений.

Но как справедливо заметил Н.С. Малеин, «независимо от того, замечено или нет правонарушение, данный факт не свидетельствует об отсутствии вины, в случае если неисполнение обязательство должно быть замечено»⁹⁶. Следует учитывать, что выражением юридической сущности гражданского правонарушения выступает противоправность. В связи с чем трудно согласиться с существующим мнением, что «применительно к договорной ответственности вряд ли целесообразно сосредоточивать внимание на противоправности поведения нарушителя как обязательном

⁹⁶ Малеин Н.С. Правонарушение: Понятие, причины, ответственность. М., 1985, С. 17.

признаке нарушения, влекущего применения гражданско-правовой ответственности»⁹⁷.

Довольно часто происходит смешение цивилистами понятий «правонарушение» и «противоправность», О.А. Символоков высказывает в то же время весьма своеобразные соображения относительно преодоления данного недостатка. Автор пишет, что «для того, чтобы было правильно рассматривать элементы состава правонарушения как отдельные основания ответственности, тогда не произойдет смешения основания (состава) и (условия правонарушения – противоправного поведения) как элемента основания, либо рассматривать в качестве основания гражданско-правовой ответственности правонарушение как деяние, характеризуемое определенными признаками (противоправность, вредосность, причинная обусловленность, виновность)»⁹⁸.

При отграничении преступления от иных гражданско-правовых правонарушений следует понимать, что преступления посягают на такие общественные отношения, собственно на которые гражданско-правовые правонарушения посягать не могут. К таким общественным отношениям относятся, например, жизнь человека, государственная безопасность. Следовательно, характер общественной опасности, которая определена объектом посягательства, дает возможность причислить такого рода деяния к числу преступлений. В связи, с чем трудностей в разграничении преступлений и гражданских правонарушений не возникает.

Не будем забывать о таких ситуациях, когда все-таки возникает необходимость определения критериев разграничения преступления. Такая ситуация возникает в случае при наличие смежных правонарушений, которые в свою очередь относятся к разным отраслям права, но в то же время

⁹⁷ Брагинский М.И. Витринский В.В. Договорное право: Общие положения. М., 1997, С. 572.

⁹⁸ Символоков О.А. Основания гражданско-правовой ответственности предпринимателей. Цивилистические записки: Вып. 3: Гражданско-правовая ответственность: проблемы теории и практики. Под ред. В.А. Рыбакова. М., 2003, с. 190.

посягают на один объект. В таком случае, как обоснованно в своей работе заметил Павлухин: «главным критерием, отличающим преступления от других видов правонарушений является степень общественной опасности»⁹⁹.

Общим фактором можно выделить, что преступления против собственности и гражданско-правовые деликты, связаны с причинением имущественного вреда юридическим и физическим лицам, а также государству.

Важно помнить, что еще одним немаловажным признаком, по которому можно отличить преступление от гражданско-правового нарушения это в случае совершения преступления в первую очередь нарушаются нормы уголовного закона. В случае совершения гражданско-правового нарушения, нарушаются нормы иной гражданско-правовой отрасли.

⁹⁹ Павлухин А. Понятие уголовной противоправности // Закон и право. М., 2008 г. С. 36.

2.4. Отличие преступления от дисциплинарных проступков

Сама необходимость разграничения преступления от иных правонарушений обусловлена, как уже было сказано ранее, наличием общих признаков, как непосредственно самих правонарушений, так и их составов. Однако несмотря на это законодатель не проводит какого-либо разграничения, просто закрепляя то, что за такое деяние предусмотрена административная ответственность, дисциплинарная и т.д.

Как отмечает А.Я. Светлов в своей работе: « если отсутствует один из обязательных признаков преступления, это может свидетельствовать и являться основным критерием отграничения должностного преступления от дисциплинарного проступка»¹⁰⁰.

Также в правовой доктрине есть мнение о том, что «уголовное законодательство содержит достаточно много конструктивных признаков составов деяния, которые учитывая более широкое толкование или наоборот узком толковании, расширяют или сужают круг должностных нарушений, которые в дальнейшем можно признать преступлениями. К числа такого рода признаков относятся: использование служебного положения вопреки интересам службы, действия явно выходящие за пределы прав и полномочий, существенный вред, ненадлежащее выполнение обязанностей, недобросовестное отношение к своим обязанностям, иная личная заинтересованность и др»¹⁰¹.

Своеобразную подвижность составов должностных преступлений, неконкретное формулирование, осложняют разграничение преступление от иных правонарушений. Однако следует учитывать, что необходимо проводить разграничение не только по юридическим признакам состава должностного правонарушения, но и по признакам характеризующими

¹⁰⁰ Светлов А.Я. Ответственность за должностные преступления. Киев: Наукова думка, // 1978 – С. 81-82.

¹⁰¹ Безверхов А.Г. Должностные (служебные) преступления и проступки. Дисс. к.ю.н. // Каз., 1995 – С 111-115.

проступок, по той причине, что наличие в действиях лица одного вида правонарушения исключает признаки другого¹⁰².

Важным представляется тот факт, что предложенное правило юридической квалификации, к данной ситуации трудно применимо. По нашему мнению, это обусловлено отсутствием детального нормативного урегулирования таких вопросов дисциплинарной ответственности, что находит свое подтверждение посредством анализа нормативной базы в рамках дисциплинарного законодательства, то есть правонарушения, которые по своему составу влекут дисциплинарную ответственность, нормативно не закреплены. Нормативная база, регулирующая вопросы дисциплинарной ответственности, закрепляет положение о том, что если в нарушении нет состава уголовно наказуемого деяния, данное нарушение не будет являться преступлением и не повлечет за собой уголовной ответственности.

Предлагаем рассмотреть понятие, которое предлагается Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации, а именно: «дисциплинарный проступок, то есть, противоправное, виновное действие (бездействие), выражающееся в нарушении воинской дисциплины, который в соответствии с законодательством Российской Федерации не влечет за собой уголовной или административной ответственности». Интересным представляется тот факт, что Дисциплинарный устав таможенной службы РФ не содержит такого понятия.

«На основании вышеизложенного можно сказать, что законодатель, формулируя нормы об уголовной ответственности должностных лиц, собственно как и при определении состава дисциплинарного проступка, не определяет строгие границы между тем, что следует считать преступным, а что нет, также как и не определяет типы негативного поведения, чем

¹⁰² Лысов М.Д. Ответственность должностных лиц по советскому уголовному праву. // Казань, 1972. – С. 52.

указывает на возможность применения норм уголовно-правового воздействия за дисциплинарные правонарушения»¹⁰³.

Несмотря на то, что дисциплинарный проступок является разновидностью правонарушения, при этом обладают специфическими чертами, отличающими от иных правонарушений. Очень часто в правовой доктрине сталкиваются с проблемой о едином определении дисциплинарного проступка, что естественно усложняет его отграничение от преступления.

В результате анализа определений можно обозначить ряд признаков дисциплинарного проступка, во-первых, следует учитывать, что это деяние в форме действия, так и бездействия, определенное законодателем как нарушение служебной дисциплины, во-вторых, наличие виновности, в-третьих, проступок может выражаться посредством нарушения устава, дисциплины, требований к занимаемой должности, в-четвертых, за совершение дисциплинарного проступка предусмотрено дисциплинарное взыскание, в-пятых, за данное нарушение не предусмотрена уголовная или административная ответственность.

Интересным представляется, что в некоторых нормативных актах с полнотой формируется или менее определённо признаки объективной стороны некоторых видов должностного проступка.

Однако, это не меняет общей «картины», а в частности в действующей системе норм четкого перечня видов должностного проступка, что как следствие может негативно сказаться на отграничение дисциплинарного проступка и преступления.

В связи с тем, что отсутствует четкий перечень дисциплинарных проступков, во-вторых, следует понимать, что список субъектов привлекающихся в дисциплинарной ответственности шире, в-третьих, нет конкретных оснований дисциплинарной ответственности, в-четвертых,

¹⁰³ Безверхов А.Г. Должностные (служебные) преступления и проступки. Дисс. к.ю.н.// Казань, 1995. – С. 139

правовые проблемы находятся на стыке наук административного и трудового права.

Процесс разграничения указанных деяний не может ставиться целиком на усмотрение правоприменителя, а должен регулироваться в законодательном порядке. Основными критериями, как уже было сказано ранее в других главах настоящей работы, принято считать вид противоправности и общественную опасность правонарушения. Очень часто в правовой доктрине уточняется, что именно общественная опасность является основным критерием отграничения преступлений от проступков. В связи с тем, что дисциплинарные проступки общественно вредны и не представляют опасности для общества, чем и отличаются от преступлений.

Рассматривая вопрос об определении границ между указанными нарушениями необходимо разрешаться на основе следующего правила: разграничение преступлений и дисциплинарных проступков обеспечивается при собирании признаков соответствующих посягательств в Особенной части УК РФ.

Законодатель основное значение в таком разграничении отдает последствиям содеянного, в связи с тем, что суть указанного признака обусловлено характером посягательства.

Учитывая, что дисциплинарный проступок – это нарушение исключительно нормального функционирования органов власти и управления. Такие правонарушения наносят вред в первую очередь нормальному функционированию государственных органов, в связи с неопределенность составов законодательно, поскольку невозможно точно и ясно установить содержание таких интересов.

В разрешении вопроса об разграничении дисциплинарных проступков и преступлений необходимо учитывать, что к дисциплинарной ответственности привлечение возможно после определения о присутствии в содеянном признаков преступления или административного

правонарушения, поскольку за одно и то же деяние, лицо может быть привлечено как к административной, дисциплинарной, так и уголовной ответственности в зависимости от степени общественной опасности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Дефиниция малозначительности и критерии ее оценки в УК не приведены, что заставляет определять правоприменителя самостоятельно с целью достижения задач уголовно-правового регулирования. Как раз на этом этапе и возникают определенные проблемы применения института уголовно-правовой малозначительности, в связи с тем, что отсутствует ее легальное определение. Стоит заметить, что недостаточно разработаны также правила применения и пределы рассматриваемого понятия, собственно, как и соотношение института уголовного права с институтами других отраслей права. В связи с чем исследование настоящей проблемы актуально и обязательно к изучению.

Учитывая содержание исследуемого понятия, следует отметить, что формируются следующие признаки, как, во-первых, формальная уголовная противоправность содеянного, во-вторых, общественно неопасный характер деяния, в-третьих, оценочность категории, в-четвертых, отсутствие общественно полезного, нейтрального и извинительного характера деяния, в-пятых, исключение преступного деяния, в-шестых, умышленный характер деяния.

На данный момент определено, что преступление от иных правонарушений заключается в различной степени общественной опасности. Основным разграничительным элементом можно считать размер причинённого ущерба.

Собственно, измерение материального ущерба осуществляется в денежном эквиваленте или же в физическом вреде.

Можно сделать вывод о том, что малозначительность если рассматривать ее как уголовно-правовую категорию представляет собой устанавливаемое специально уполномоченными лицами свойство

умышленного, противоправного, не полезного, не являющееся общественно опасным деянием лица, собственно исключаящее его преступность.

В результате проведенного анализа можно сделать вывод о том, что малозначительность деяния близка по своему характеру к обстоятельствам исключающим преступность поведения.

Можно также сказать о том, что малозначительность деяния можно рассматривать как закрепленное на законодательном уровне средство разрешения коллизий между материальными и формальными признаками преступления. Следует также учитывать, что малозначительность деяния следует рассматривать как вариант экономии уголовно правовой репрессии.

Важным представляется также факт того, что благодаря наличия малозначительности деяния можно отграничить случаи подпадающие под определение преступления и являющиеся незначительными, которые не влекут уголовно-правовых последствий. Рассматривая малозначительность деяния как оценочную категорию, следует сказать, что она позволяет правоприменителю проявить гибкость в оценивании ситуации. Наличие понятия малозначительности деяния в уголовном праве позволяет не во всех случаях применять санкции свойственные уголовному праву, даже в случае совершения деяния внешне походящего на преступление, возможно развитие событий, при котором лицо, совершившее данное деяние не понесет уголовное наказание. Ведь само по себе уголовное наказание несет негативные последствия, в случае совершения человеком деяния, которое не повлекло общественно опасных последствий.

В результате анализа практики можно сделать ряд выводов с целью совершенствования законодательной регламентации:

Исключить понятие малозначительности из общего определения понятия преступления, предусмотренного ч.2 ст.14 УК РФ, поскольку по нашему мнению понятие малозначительности, учитывая масштабность и правовую полезность данной категории, должно быть выделено в отдельную

правовую норму, а не содержаться в виде упоминания в норме определяющую понятие преступления.

Также следует обратить внимание на то, что малозначительность деяния в уголовно-правовой доктрине малоизучена, поэтому выделение данного института в самостоятельный, приведет к более детальному рассмотрению. Важным представляется тот факт, что на данный момент законодателем также должным образом не рассмотрено применение малозначительности в правоприменительной практике, что приводит к неоднозначному применению данного института на практике. Был выделен ряд ошибок правоприменения, во-первых, довольно часто встречается игнорирование одного, как уже было выделено ранее сущностных признаков малозначительности, а именно уголовной противоправности действий или бездействий лица. Следует также заметить, что данная ошибка встречается в 65,4% процентах случаев среди рассмотренных отказных материалов и уголовных дел. Во-вторых, следует сказать о некорректном учете отдельных обстоятельств поведения лица в качестве факторов малозначительности. По подсчетам автора, такого рода ситуации встречаются в 52% случаев. В-третьих, немаловажным является небрежность процессуального оформления решений. Интересным представляется также факт того, что независимо от занимаемой должностным лицом должности, суть указанных ошибок не меняется, что свидетельствует о том, что в настоящее время малоизученность и слабое рассмотрение законодателем данного вопроса приводит к тому, что правоохранительные органы в целом не понимают, как правильно применять данный институт на практике, независимо от уровня профессиональной подготовки. В связи с тем, что это устоявшаяся практика, следует упомянуть, что судьями совершаются те же ошибки что органами предварительного следствия. Результаты данного исследования позволяют сказать о примерно одинаковом уровне правосознания следственных работников в рамках рассматриваемой темы.

На основании вышеизложенного, можно подвести итог и выделить некоторые меры плана действий способствующего повышению эффективности реализации изучаемой нормы.

Во-первых, необходимо внести в уголовное законодательство изменений уточняющих и проясняющих сущность малозначительности деяния.

Во-вторых, необходима разработка постановления Пленума Верховного Суда РФ, посвященного малозначительности деяния.

В-третьих, необходимо обратить внимание на усиление контроля прокуратуры за законностью совершаемых действий органами предварительного следствия в рамках отказа от возбуждения уголовного дела или прекращения производства по делу в силу малозначительности деяния лица. Но данное предложение будет осуществимо только в результате добросовестной реализации первых двух пунктов, поскольку без всестороннего рассмотрения данного вопроса и определения правильности применения данной нормы, ее контроль не будет выполнять поставленной цели.

Список использованной литературы

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)
2. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 30.10.2017)
3. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017)
4. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019)
5. "Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 01.04.2019)
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса об административных правонарушениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 6.
7. Обзор кассационно-надзорной практики Военной коллегии Верховного Суда РФ по уголовным делам за 2010 г. //Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2010. - № 5. – С. 10-11.
8. Определение Верховного Суда РФ от 22 апреля 2015 г. № 51-УД15-1. URL:<http://supcourt.ru>.
9. Определение Судебной Коллегии Верховного Суда РФ от 13 апреля 1999 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2000. - № 9. – С. 7 – 10.
10. Багиров Ч. М. Малозначительность деяния и ее уголовно-правовое значение: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – М., 2005. – С. 9 – 12.
11. Бахрах Д.Н. Административный проступок и преступление // Вопросы совершенствования уголовно-правовых мер борьбы с преступностью: Сб. – Свердловск, 1984. – С. 9 – 15.
12. Безверхов А.Г. Должностные (служебные) преступления и проступки. Дисс. к.ю.н. // Каз., 1995 – С 111 – 140.
13. Блувштейт Ю.Д. Криминологическая статистика. – Минск, 1981. – С. 152 – 155.

14. Брагинский М.И. Витринский В.В. Договорное право: Общие положения. М., 1997, С. 572 – 580.
15. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2016. - № 4. – С. 12 – 13.
16. Винокуров В.Н. Малозначительность деяния в уголовном праве: признаки и формы // Журнал российского права. 2014. № 4. С. 74 – 83.
17. Винокуров В.Н. Объект преступления: правотворческие и правоприменительные аспекты // Изд. Юрлитинформ. М. 2015. – С. 227 – 235.
18. Гришаев П.И. Кригер Г.А. Соучастие по советскому уголовному праву. – М.: Госюриздат, 1959. – С. 170 – 172.
19. Грошев А.В. Функции правосознания в механизме уголовно-правового регулирования: Автореф. Дис. ... д-ра юрид. Наук /Урал. Гос. Юрид. Академ. – Екатеринбург. 1997. – С. 16 – 18.
20. Дурманов Н.Д. Понятие преступления. – М., 1967. – С. 266 – 270.
21. Иванчин А.В. Соотношение состава преступления, преступления и малозначительного деяния // Противодействие преступности: уголовно- правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты : матер. III Российского Конгресса уголовного права (29-30 мая 2008 г.). – М. : Проспект, 2008. – С. 39-42
22. Иеринг Р. Юридическая техника. – СПб., 1906. – С. 25-26
23. Ильин И.А. О сущности правосознания. – М., 1993. – С. 57.
24. Иногамова-Хегай Л.В. Квалификация преступления при конкуренции уголовно-правовых и иных норма // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: сб. матер. Междунар. Науч-практ. Конф. С. 128 – 129.
25. Кадников Н.Г. Уголовное право. Общая и особенная части: Учебник
26. Кашанина Т. В.. Российское право : учебник. — 2-е изд., пересмотр. — изд-во. М. : Норма. 2009 — С .784 – 788.
27. Ковалев М. И. Понятие преступления в советском уголовном праве. – Свердловск; Изд-во Урал. Ун-та 1987. – С. 137 – 140.
28. Ковалев М.И. Преступление и проступок // Проблемы совершенствования законодательства по укреплению правопорядка и усилению борьбы с правонарушениями. – Свердловск, 1982. – С. 8 – 10.
29. Ковалев М.И. Советское уголовное право. Введение в уголовное право: Курс лекций. – Свердловск, 1987. – С. 62 – 64.
30. Ковалев М.И. Соучастие в преступлении // Ученые записки..., Серия «Уголовное право». – Свердловск, 1962. – Т. 5. – С. 165 – 167.

31. Козлов А. П. Понятие преступления. // СПб., 2004. С. 769—771
32. Колосовский В.В. Теоретические проблемы квалификации уголовно-правовых деяний. М., 2011. С. 28; Уголовное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. В. П. Кашепов. М., 1999. С. 44 – 46.
33. Кузнецова Н.Ф. Энциклопедия уголовного права. Т. 3. Понятие преступления. СПб.: Изд. Проф. Малитина, 2005. С. 93 – 95.
34. Курс уголовного права. Общая часть / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой, - М., 1999. – Т.1. – С. 137 – 140.
35. Лесниченко И.П. Уголовная ответственность: понятие и проблемы реализации: автореф. Дис. ... канд. Юрид. Наук. Ростов-п/Д, 2005. С. 9.
36. Лысов М.Д. Ответственность должностных лиц по советскому уголовному праву. // Казань, 1972. – С. 52.
37. Малеин Н.С. Правонарушение: Понятие, причины, ответственность М., 1985. С. 10 – 14.
38. Мальцев В. В. Малозначительность деяния в уголовном праве // Законность. 1999. № 6. С. 17 – 20.
39. Мальцев В. Малозначительность деяния в уголовном праве // Законность. 1999. № 1. С. 18.
40. Мальцев В.В. Категория «общественно опасное поведение» в уголовном праве. – Волгоград, 1995. – С. 102 – 106.
41. Марцев А. И. Общие вопросы учения о преступлении: Монография. Омск: Юридический институт МВД России, 2000. С. 22 – 26.
42. Марцев А.И. Общественная вредность и общественная опасность преступления // Правоведение. – 2001. - № 4. – С. 148 – 155.
43. Матузов Н.И. Малько А.В. Теория государства и права; Учебник, - М.: Юрист, 2001, - С. 240.
44. Мирошниченко Н. А. Состав преступления. Текст лекций. Одесса. "Юридическая литература" 2003. С. 53.
45. Никонов В. А. Основы теории квалификации преступлений (алгоритмический подход): Учебное пособие. Тюмень: Изд-во «Вектор Бук», 2001. С. 20 – 23.
46. Питецкий В.В. Конкретизация оценочных признаков уголовного законодательства // Советская юстиция. – 1991. - №2. – С.12 – 14.
47. Питецкий В.В. Применение оценочных признаков уголовного закона – Красноярск, 1995. – С. 29-30.
48. Психологический словарь / Под ред. В. П. Зинченко, Б. Г. Мещерякова – 2-е изд., перераб и доп. – М.: Педагогика – Пресс, 2016. – С.95 – 100.

- 49.Рарог А.И. Общая теория вины в уголовном праве. – М.:ВЮЗИ. 1980. – С. 24 – 25.
- 50.Савченко Л.А. К вопросу о малозначительности деяния соучастника преступления//Актуальные вопросы государства и права в период совершенствования социалистического общества. – Томск: Изд-во ТГУ, 1987. – С. 158.
- 51.Самощенко И.С. Понятие правонарушения по советскому законодательству. М., 1963.
- 52.Светлов А.Я. Ответственность за должностные преступления. Киев: Наукова думка, // 1978 – С. 81-82.
- 53.Символоков О.А. Основания гражданско-правовой ответственности предпринимателей. Цивилистические записки: Вып. 3: Гражданско-правовая ответственность: проблемы теории и практики. Под ред. В.А. Рыбакова. М., 2003, С. 190 – 195.
- 54.Соловьев А.Н. Понятие преступления: теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты: Дисс, ... канд. юрид. наук/ Волгоград. Академия МВД России. – Волгоград, 2000. – С. 155-160.
- 55.Таганцев. И.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая. Том 1. М., 1994, С. 279 – 280.
- 56.Тельнов П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. – М.: Юридическая литература, 1974. – С. 158 – 160.
- 57.Тишкевич И.С. Приготовление и покушение по советскому уголовному праву. – М.: Госюриздат, 1958. – С. 68 – 72.
- 58.Фефелов П.А. Механизм уголовно-правовой охраны. – М.: Наука, 1992. – С. 32; Фефелов П.А. Уголовно-правовая концепция борьбы с преступностью: Основы общей теории. – Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 1999. – С.62 – 65.
- 59.Фефелов П.А. Уголовно-правовая концепция борьбы с преступностью: Основы общей теории. – Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та. 1999. – С. 66 – 70.
- 60.Философский энциклопедический словарь – М.: ИНФРА – М, 1998. – С. 226 – 230.
- 61.Хакимов И.Х. Правовые вопросы соучастия и хищения социалистического имущества. – Ташкент: Фац, 1975. – С. 179-180.
- 62.Цепелев В. Мартыненко Н. Малозначительность деяния в судебной практике и интересы потерпевшего // Уголовное право. 2012. №3. С. 72 – 76.

- 63.Церетели Т.В. Макашвили В.Г. Состав преступления как основание уголовной ответственности. – М., 1954, - С. 76 – 78.
- 64.Церетели Т.В. Причинная связь в уголовном праве. – М.: Госюризлаг, 1963. – С. 205 – 210.
- 65.Цит. по: Токарчук Р.Е. Пробелы и излишества уголовного законодательства РФ, касающиеся некоторых форм хищения. Пути их устранения // Российский журнал. 2014. № 3. С. 78 – 83.
- 66.Шеслер А.В. Общественная опасность преступности // Уголовное законодательство: состояние и перспективы развития: Материалы конференции / Отв. Ред. А.Н. Тарагаев; Краснояр. Гос. ун-т. – Красноярск, 2002. – С. 145 – 150.
- 67.Шеслер А.В. Содержание общественной опасности преступления // Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменительной практики: Межвузовский сб. науч. Тр. Вып. 5. – Красноярск: Сибирский юридический ин-т МВД РФ 2002. – С. 30 – 50.
- 68.Якименко Н.М. Малозначительность деяния в советском уголовном праве: Автореф. Дис. ... канд. Юр. Наук/ ВНИИ МВД СССР. – М. 1982. – С. 17.

Отчет о проверке на заимствования №1

Автор: Иванов Никита Валериевич russia200840@yandex.ru / ID: 2912669
 Проверяющий: Иванов Никита Валериевич russia200840@yandex.ru / ID: 2912669
 Отчет предоставлен сервисом «Антиплагиат»- <http://users.antiplagiat.ru>

ИНФОРМАЦИЯ О ДОКУМЕНТЕ

№ документа: 12
 Начало загрузки: 27.04.2019 11:21:57
 Длительность загрузки: 00:00:02
 Имя исходного файла: Dissertatsia_25_04
 Размер текста: 646 кБ
 Символов в тексте: 130208
 Слов в тексте: 15855
 Число предложений: 1415

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОТЧЕТЕ

Последний готовый отчет (ред.)
 Начало проверки: 27.04.2019 11:21:59
 Длительность проверки: 00:00:04
 Комментарии: не указано
 Модули поиска:

Заимствования — доля всех найденных текстовых пересечений, за исключением тех, которые система отнесла к цитированиям, по отношению к общему объему документа.
 Цитирования — для текстовых пересечений, которые не являются авторскими, но система посчитала их использование корректным, по отношению к общему объему документа. Сюда относятся оформленные по ГОСТу цитаты; общепотребительные выражения; фрагменты текста, найденные в источниках из коллекций нормативно-правовой документации.
 Текстовое пересечение — фрагмент текста проверяемого документа, совпадающий или почти совпадающий с фрагментом текста источника.
 Источник — документ, проиндексированный в системе и содержащийся в модуле поиска, по которому проводится проверка.
 Оригинальность — доля фрагментов текста проверяемого документа, не обнаруженных ни в одном источнике, по которым шла проверка, по отношению к общему объему документа.
 Заимствования, цитирования и оригинальность являются отдельными показателями и в сумме дают 100%, что соответствует всему тексту проверяемого документа.
 Обращаем Ваше внимание, что система находит текстовые пересечения проверяемого документа с проиндексированными в системе текстовыми источниками. При этом система является вспомогательным инструментом, определение корректности и правомерности заимствований или цитирований, а также авторства текстовых фрагментов проверяемого документа остается в компетенции проверяющего.

№	Доля в отчете	Доля в тексте	Источник	Ссылка	Актуален на	Модуль поиска	Блоков в отчете	Блоков в тексте
[01]	2,8%	4,17%	Малозначительность деяни...	http://otherreferats.albest.ru	раньше 2011	Модуль поиска Интернет	41	69
[02]	1,19%	3,81%	1. Объект деяния - Шатилов...	http://pervydoc.ru	28 Мая 2016	Модуль поиска Интернет	17	61
[03]	2,6%	3,41%	Малозначительность деяния	http://coolreferat.com	раньше 2011	Модуль поиска Интернет	39	52

Еще источников: 17
 Еще заимствований: 19,55%